A 263/223

А 203
А 223

ЗНАЧЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА III

ДЛЯ НАШЕЙ ЦЕРКВИ и ПАСТЫРСТВА.

(I. Начало и задачи царствованія.—II. Заботы о народномъ образованіи въ духѣ Православной Церкви.—III. Областные съѣзды Епископовъ или соборы.—IV. Развитіе миссіонерскаго дѣла.—V. Заботы о Богослуженіи, объ улучшеніи приходской жизни и духовной школы.—VI. Рѣшеніе вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.—Заключеніе).

П. Петрушевскій.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисаветинская ул., с. д. № 4.
1895.

ЗНАЧЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА III

ДЛЯ НАШЕЙ ЦЕРКВИ и ПАСТЫРСТВА.

(I. Начало и задачи царствованія.—II. Заботы о народномъ образованіи въ духѣ Православной Церкви.—III. Областные съѣзды Епископовъ или соборы.—IV. Развитіе миссіонерскаго дѣла.—V. Заботы о Богослуженіи, объ улучшеніи приходской жизни и духовной школы.—VI. Рѣшеніе вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.—Заключеніе).

БИБЛІОТЕКА М.П.М.

П. Петрушевскій.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисаветинская ул., с. д. № 4.
1895.

Отъ Кіевскаго Комитета духовной цензуры печатать дозволяется.
Кіевъ, 25 августа 1895 года.

Цензоръ прот. *М. Богдановъ.*

Значеніе царствованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III для нашей Церкви и пастырства.

I.

Начало и задачи царствованія.

Православная Россійская Церковь, имѣющая высокое назначеніе на землѣ—хранить въ чистотѣ свѣтъ истинной вѣры, принятой ею съ востока, преображать жизнь русскаго народа по духу ученія Христова и сообщать сокровище вѣры Христовой другимъ народамъ, выполняла и выполняетъ свою миссію не безъ затрудненій и препятствій. Въ древнѣйшія времена успѣхамъ вѣры православной въ нашемъ отечествѣ препятствовали внѣшніе враги (Монголы, Польша и пр.) и мракъ умственнаго невѣжества; въ новѣйшее же время большимъ препятствіемъ къ поступательному развитію духовныхъ силъ нашего народа подъ сѣнію единой спасающей Православной Церкви служатъ хроническія увлеченія многихъ тлетворными и превратными идеями запада—религіозными, соціальными и политическими (начавшія ясно обнаруживаться съ 18 в.). Впрочемъ, Господь бдитъ надъ Своею Церковію и нашимъ отечествомъ. Какъ въ прежнее время Онъ воздвигалъ намъ изъ князей и царей мужей вѣры, которые защищали Церковь и отечество отъ враговъ и ложныхъ пророковъ, такъ и въ новѣйшее время, среди вольномыслія и своеволія въ разныхъ слояхъ нашего общества, Онъ посылаетъ намъ Государей, кото-

рые понимаютъ ненормальность религіозно-нравственнаго состоянія общества и принимаютъ мудрыя мѣры къ исправленію его недостатковъ. Труденъ подвигъ этихъ Царственныхъ Мужей, и много нужно съ ихъ стороны твердости и самообладанія, соединенныхъ съ яснымъ сознаніемъ своихъ задачъ, чтобы привести общество къ уваженію расшатываемыхъ началъ нашей духовной и гражданской жизни и поставить его на нормальный путь развитія. Но благородныя усилія ихъ преодолѣваютъ силу проникающихъ въ жизнь нашу тлетворныхъ стихій, возвращаютъ ее къ кореннымъ основамъ нашего бытія, и тогда само русское общество начинаетъ удивляться ихъ мудрости и мужеству и съ благодарностью произноситъ имена этихъ дѣятелей, какъ своихъ спасителей и благодѣтелей. Таковымъ именно былъ для нашего отечества покойный Государь, Благочестивѣйшій Императоръ Александръ III, Которому Россія обязана своимъ внутреннимъ и внѣшнимъ миромъ, могуществомъ и нравственнымъ обаяніемъ въ другихъ земляхъ, и главное—возвращеніемъ и твердымъ вступленіемъ на путь спокойнаго и правильнаго развитія богатыхъ силъ своихъ. Непродолжительно было Его царствованіе (1 марта 1881—20 окт. 1894 г.). Но много было сдѣлано въ теченіе его для истиннаго блага Россіи. Пусть не все при покойномъ Государѣ достигло полнаго своего выраженія; пусть многое еще требуетъ поддержанія и ожидаетъ дальнѣйшаго раскрытія въ будущемъ, но важно то, что дѣлу правильнаго развитія духовныхъ и матеріальныхъ силъ Россіи положено твердое начало, что все здѣсь приведено въ соотвѣтствіе съ насущными нуждами народа и согласовано съ коренными, завѣтными началами его жизни. Въ практичности, цѣлесообразности, вѣрности историческимъ завѣтамъ и сродствѣ съ духомъ русскаго народа заключается залогъ прочности и плодотворности учрежденій и мѣропріятій прошлаго царствованія. Оставляя рѣчь о другихъ сторонахъ многосложной дѣятельности покойнаго Государя, кото-

рыя прекрасно очерчены въ разныхъ журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ, мы здѣсь скажемъ о томъ, что было сдѣлано Имъ для нашей Церкви и пастырства, въ ближайшемъ отношеніи къ современнымъ условіямъ и задачамъ пастырскаго служенія.

Событіе 1-го марта 1881 г.—убіеніе Государя Императора Александра II было громовымъ ударомъ для Россіи. Уже и прежде бывали многократно покушенія злоумышленниковъ на жизнь Государя. Что могло быть болѣе безумнымъ и болѣе дерзкимъ, какъ нападеніе на Государя, Котораго продолжительное царствованіе было какъ бы непрерывнымъ рядомъ благодѣяній подданнымъ? Нашлись однако такіе люди изъ среды русскаго народа, которые не могли удовлетвориться никакими благодѣтельными реформами, предпринятыми Верховной Властію. Отрѣшившись отъ коренныхъ началъ нашей народной жизни и рабски преклоняясь предъ формами жизни западныхъ народовъ, они желали совершеннаго извращенія и уничтоженія вѣковаго строя Россіи, злобно порицали существующіе у насъ порядки и распоряженія правительства и, заглушивъ въ себѣ всякій стыдъ и страхъ Божій, нападали на представителей власти и даже на Священнѣйшую Особу Государя Императора, думая на нихъ выместить свое отверженіе и безсиліе въ осуществленіи зловредныхъ идей. Общество негодовало и осуждало безчинниковъ. Правительство принимало съ своей стороны мѣры къ огражденію драгоцѣнной Особы Государя и Его вѣрныхъ слугъ отъ нападенія злоумышленниковъ. Однако же покушенія не прекращались, и преступники исполнили свой адскій замыселъ противъ Помазанника Божія. Первое, что ощутили въ себѣ истинные сыны Россіи, послѣ тяжелой скорби о Государѣ, это чувство стыда и позора для всей русской земли. „Не смотря на наше многочисленное множество, мы не сумѣли уберечь отъ злодѣевъ этого Ангела русской земли, это сердце, дышавшее только миромъ и любовію“... говорилъ между прочимъ проповѣдникъ

въ Исаакіевскомъ соборѣ на другой день по кончинѣ Государя (Церк. В. 1881 г., № 10). Среди общей печали проглядывала мысль, что въ совершившемся преступленіи не безучастно и русское общество, по крайней мѣрѣ косвенно— въ силу того закона, по которому всякая зараза бываетъ для организма тѣмъ болѣе прилипчива и губительна, чѣмъ менѣе встрѣчаетъ въ немъ себѣ противодѣйствія. Если бы въ немъ (русск. обществѣ) не было условій, благопріятствовавшихъ развитію анархическихъ идей, то насъ не постигло бы это лишеніе и позоръ. Мерзкое злодѣяніе преступниковъ открыло теперь язвы, которыми ужъ давно болѣло наше общество. Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ „Посланіи возлюбленнымъ о Господѣ чадомъ святой, соборной и апостольской Церкви Россійской, пастырямъ и пасомымъ" положительно указывалъ на эту именно сторону жизни нашей, какъ на причину совершившагося преступленія.—„Ради чего", спрашивалъ онъ, „щитъ Господень, столько разъ чудесно ограждавшій священную главу Государя нашего, отклонился отъ нея? Отвѣтъ ясный: ради того, что мы, грѣшные, своими беззаконіями привлекли на себя столь страшный гнѣвъ Божій. Много разъ спасалъ для насъ Господь драгоцѣнную жизнь нашего возлюбленнаго Монарха, чтобы своими чрезвычайными милостями подвигнуть насъ къ покаянію и исправленію жизни. Но мы не только не каялись, а болѣе и болѣе прогнѣвляли Всевышняго своими беззаконіями. И вотъ Онъ поразилъ насъ величайшимъ бѣдствіемъ: восхитилъ внезапно и призвалъ къ Себѣ нашего духовнаго Отца и Благодѣтеля Россіи, сподобивъ Его за Его подвиги вкусить смерть мученическую"... Краткимъ, но сильнымъ словомъ Св. Синодъ очерчивалъ нравственные недуги нашего общества во всѣхъ слояхъ его и положеніяхъ,—колебаніе и ослабленіе вѣры, пренебреженіе къ уставамъ и порядкамъ церковнымъ, нестроенія и аномаліи въ семейной и общественной жизни.

„Человѣкомъ спящимъ пріиде врагъ и всѣялъ плевелы: такъ посреди нерадѣнія нашего, легкомыслія и развращенія зародилось неповиновеніе власти и безбожная крамола“. Внушая каждому бдительное вниманіе къ своему званію, Св. Синодъ всѣхъ призывалъ къ покаянію и исправленію жизни (Воззв. см. въ приб. къ оффиц. ч. Ц. Вѣст., № 14—15).

Отсюда уже опредѣлялись и задачи новаго царствованія. Принимая на себя тяжкое бремя правленія „въ страшный часъ всенародной скорби и ужаса“, Благочестивѣйшій Государь Александръ III, съ твердымъ упованіемъ на помощь Божію, повторяетъ данный Родителемъ Его священный предъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить всю жизнь Свою попеченію о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи (Высоч. маниф. 1-го марта), а спустя немного времени (маниф. отъ 29 апр.) Онъ ясно намѣчаетъ задачу Своего царствованія, твердо указываетъ на Свое призваніе свыше бодро стать на дѣло правленія, въ упованіи на Божественный Промыслъ, съ вѣрою въ силу и истину Самодержавной власти, и призываетъ всѣхъ подданныхъ служить Ему и государству вѣрой и правдой, *къ искорененію гнусной крамолы, позорящей землю русскую, къ утвержденію вѣры и нравственности,—къ доброму воспитанію дѣтей,*—къ истребленію неправды и хищенія,—къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій, дарованныхъ Россіи Благодѣтелемъ ея покойнымъ Его Родителемъ (Церк. Вѣстн. № 18, ч. оффиц.). Итакъ, истребленіе крамолы и вообще искорененіе всѣхъ отрицательныхъ явленій въ нашей общественной жизни—съ одной стороны, утвержденіе вѣры и нравственности и доброе воспитаніе поколѣнія молодаго—съ другой,—вотъ тѣ задачи, которыя поставилъ Себѣ Государь Императоръ Александръ III въ самомъ началѣ своего царствованія. И то, и другое должно было идти параллельно, при чемъ всякому, болѣе или менѣе здравомыслящему, было очевидно, что религіозный элементъ въ на-

родномъ образованіи долженъ получить преобладающее значеніе, что осуществленіе первой задачи не возможно безъ серьезныхъ и рѣшительныхъ мѣръ къ осуществленію второй.

Между созидательными началами въ жизни русскаго народа всегда первое и важнѣйшее мѣсто принадлежало нашей православной вѣрѣ. Она воспитывала его въ добрыхъ нравахъ, она скрѣпляла его союзъ съ Боговѣнчанными Царями, утверждала его въ вѣрности законамъ и властямъ, помогала ему выносить самыя тяжкія испытанія. На нее-то прежде всего и нужно было обращать вниманіе. Только съ упроченіемъ въ народной жизни вѣры, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственности можно было ожидать врачеванія и прочихъ общественныхъ золъ. Задача эта была существеннѣйшею, и на ней дѣйствительно остановилось наше правительство уже въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра III.

Царствованіе Государя Императора Александра II было ознаменовано множествомъ реформъ, клонившихся къ развитію самодѣятельности въ народѣ и къ расширенію гласности въ судѣ и свободы печатнаго слова. Эти реформы въ связи съ отношеніемъ къ нимъ со стороны русскаго общества коснулись и духовно-религіозной жизни народа. Русское общество съ живостью ухватилось за предоставленную ему Верховною Властію возможность самоопредѣленія въ своей внутренней жизни (земство и крестьянское самоуправленіе), а также свободнаго выраженія своего мнѣнія въ періодической печати по тѣмъ или инымъ вопросамъ времени. Къ сожалѣнію, въ томъ оживленіи, которое привнесли въ наше общество реформы Императора Александра II, было не мало крайностей, много излишняго увлеченія западными формами жизни, много рабскаго подражанія чужимъ, взятымъ на западѣ образцамъ, при значительномъ пренебреженіи къ своему исконному, родному строю и кореннымъ началамъ народной жизни, въ особенности къ той могучей стихіи, которая взро-

стила и воспитала нашъ русскій народъ,—къ св. православной вѣрѣ, къ Церкви и ея пастырямъ. Покажемъ это прежде всего на постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ нашей народной школѣ.

Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и правительство (Министерство народнаго просвѣщенія) и земство взялись горячо за дѣло народнаго образованія. Всюду устраивались такъ называемыя народныя школы (министерскія и земскія) одноклассныя и двухклассныя, съ приличной обстановкой, съ правоспособнымъ педагогическимъ персоналомъ, съ преподаваніемъ предметовъ по усовершенствованнымъ методамъ. Среди этихъ оживленныхъ хлопотъ о народномъ образованіи, была однако забыта одна существенная его сторона: въ народной школѣ давалось очень мало мѣста религіозному или церковному элементу; наше пастырство въ министерской и земской школахъ имѣло мало вліянія, или почти никакого, такъ какъ все его участіе въ школьномъ дѣлѣ могло выражаться лишь нѣсколькими уроками по Закону Божію (до 2-хъ въ нед.), все же вообще образованіе народа—какъ по общему своему направленію, такъ и по частному, практическому своему осуществленію—было сосредоточено въ рукахъ свѣтскихъ дѣятелей. Это было подражаніемъ западу и опаснымъ отступленіемъ отъ вѣковыхъ традицій нашей исторіи, которая до сихъ поръ знала пастырей въ качествѣ единственныхъ народныхъ учителей —въ церкви, въ школѣ (гдѣ она была) и въ домѣ. И въ 60-хъ годахъ, когда начались хлопоты о народномъ образованіи, наши пастыри горячо было взялись за дѣло: въ это время у насъ было основано 18 тыс. церковно-приходскихъ школъ съ числомъ учащихся до 100 тыс. Однако время не благопріятствовало не только процвѣтанію, но и существованію этихъ школъ: къ началу прошлаго царствованія ихъ изъ 18 тыс. оставалось лишь четыре тысячи съ небольшимъ.

Устраненное отъ вліянія на народное образованіе, православное духовенство было поставлено въ крайне затруднительное положеніе въ отправленіи своей религіозно-просвѣтительной миссіи въ народѣ, особенно въ виду борьбы съ усиливающимся сектантствомъ. Либеральное направленіе, охватившее въ 60-хъ годахъ нашу интеллигенцію, не осталось безъ воздѣйствія на народъ. Принципъ свободы совѣсти, мысли и вѣры, о которомъ твердили печать и общество, нашелъ себѣ просторъ въ народныхъ массахъ, будучи понятъ въ смыслѣ совершеннаго произвола, въ отношеніи къ вопросамъ вѣры и религіознымъ обязанностямъ. Усилилась пытливость народа въ отношеніи къ вопросамъ вѣры, и, при незначительномъ религіозномъ знаніи, человѣкъ легко дѣлался жертвою обольщенія разнаго рода сектантовъ—пришлыхъ и своихъ. Гдѣ было пастырямъ нашимъ искать помощи? Представители власти, сами часто зараженные либеральными взглядами, нерѣдко не только не сдерживали сектантской агитаціи и дерзкихъ выходокъ сектантовъ противъ Церкви и духовенства, но еще оказывали имъ косвенную или открытую поддержку, оправдывая на судѣ и оставляя безнаказанными кощунственныя дѣйствія, пропаганду лжеученія и такъ называемое публичное оказательство вѣры. Значительная часть нашей періодической печати также настойчиво и открыто поддерживала русское сектантство. Многіе либеральные органы печати (Отеч. Записки, Вѣстникъ Европы, Русская Мысль, газ. Голосъ и др.) привѣтствовали появленіе новыхъ сектъ въ русскомъ обществѣ (штунды, пашковщины, шалопутства и пр.), какъ явленіе свѣтлое въ нашей жизни, пророчили сектантству великое будущее и выражали пожеланія ему успѣха. Нѣкоторые писатели-сотрудники этихъ изданій (гг. Пругавинъ, Абрамовъ и др.), кажется, поставили своей задачей восхвалять со всѣхъ сторонъ сектантство, рисовать его предъ читателями въ заманчивомъ, тенденціозно-прикрашенномъ видѣ и, наоборотъ,

бросать тѣнь на Православную Церковь, подрывать значеніе ея уставовъ и въ особенности—чернить православное духовенство. Публицисты и беллетристы того времени вообще не щадили чести нашего духовенства, осыпали его укорами, насмѣшками и клеветой, выставляли его совершенно погрязшимъ въ свои матеріальные интересы, запутавшимся въ пустомъ формализмѣ и безплодномъ догматизмѣ, холодно-безучастнымъ къ насущнымъ нуждамъ народа и вообще неспособнымъ удовлетворять серьезнымъ запросамъ народной и общественной мысли и жизни. Духовенство, унижаемое періодической печатью, стѣсняемое матеріальною нуждою, отстраненное отъ близкаго участія въ народномъ образованіи, въ связи съ другими неблагопріятными условіями своей дѣятельности (напр., усложненіемъ обязанностей по приходу вслѣдствіе сокращенія общаго числа приходовъ), должно было ограничиваться предѣлами возможнаго: оно устраивало и поддерживало церк.-приходскія школы, гдѣ и какъ могло, воспитывало народъ проповѣдью и частнымъ пастырскимъ словомъ, защищало Церковь противъ сектантовъ и т. п. Духовная и благонамѣренная свѣтская печать также не оставалась безмолвною въ виду труднаго положенія Церкви и ея пастырей. Высшая церковная власть принимала съ своей стороны возможныя мѣры къ подъему пастырской дѣятельности, особенно церковнаго учительства и къ уничтоженію сектантскаго броженія въ народѣ. По мѣрѣ усиленія въ нашемъ обществѣ нравственныхъ недуговъ и умноженія вообще отрицательныхъ явленій, становился болѣе и болѣе яснымъ вредъ, причиняемый всѣмъ сторонамъ нашей общественной жизни намѣреннымъ ослабленіемъ религіознаго воспитанія и приниженнымъ положеніемъ нашего духовенства.

Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ III уже при самомъ вступленіи на престолъ видѣлъ ненормальность нашей общественной жизни и необходимость исправле-

нія обнаружившихся въ ней недостатковъ. Нужно было возвратить Россію къ ея прямому историческому пути, привести въ силу ея коренныя начала—православіе, самодержавіе и народность. Тогда можно было ожидать и исчезновенія того тлѣна, который приразился нашему обществу въ видѣ анархическихъ и атеистическихъ западныхъ идей и грозилъ полнымъ разслабленіемъ и разложеніемъ нашего гражданскаго и общественнаго строя. Въ числѣ этихъ задачъ первою было поднятіе въ народѣ религіи и нравственности, усиленіе церковнаго воспитанія, возвышеніе значенія Церкви и духовенства, ослабленіе сектантства. Осуществленію этой задачи были посвящены важнѣйшія мѣропріятія прошлаго царствованія. Эти, какъ и всѣ другія мѣропріятія, обязанныя личности покойнаго Государя, были осуществляемы безъ излишней поспѣшности, съ соображеніемъ наличныхъ силъ и сознанныхъ потребностей времени. Въ дѣяніяхъ своихъ Государь Императоръ Александръ III выступалъ не теоретикомъ-идеалистомъ, который во имя идей готовъ былъ сразу идти наперекоръ всѣмъ препятствіямъ, ломая и сокрушая на пути всѣ преграды къ осуществленію намѣченной цѣли. Напротивъ, это была Личность, соединявшая въ Себѣ въ замѣчательной гармоніи практическіе черты характера—величавую твердость и осмотрительность съ мудростью и глубокимъ проникновеніемъ въ сущность дѣла. Императоръ Александръ III принималъ къ свѣдѣнію всякія сужденія, но избиралъ изъ нихъ то, что находилъ самымъ полезнымъ и необходимымъ для блага Россіи, и, разъ высказавшись въ пользу того или иного мѣропріятія, Онъ Своею самодержавною властію твердо проводилъ его въ жизнь народную. Эти черты характера покойнаго Государя сказывались благотворно во всѣхъ Его распоряженіяхъ, въ томъ числѣ и касающихся нашей св. Церкви.

II.

Заботы о народномъ образованіи въ духѣ Православной Церкви.

Уже въ первые дни по вступленіи на престолъ покойнаго Императора Александра III въ печати и обществѣ начали циркулировать слухи и толки о передачѣ дѣла народнаго образованія въ руки духовенства. Теперь съ особенною отчетливостью выступили въ сознаніи общества недостатки прежней такъ называемой народной школы. При основаніи ея слишкомъ много увлекались идеей народнаго учителя, который долженъ былъ помимо Церкви внести свѣтъ въ темную народную среду чрезъ распространеніе въ ней реальныхъ знаній усовершенствованными методами школьнаго преподаванія. Духовенству было предоставлено въ ней мало участія по опасеніямъ усилія у насъ клерикализма и вообще церковнаго духа. Теперь стало ясно, что такая народная школа лишена исторической основы, не удовлетворяетъ нуждамъ народа и не пользуется его расположеніемъ. Въ воспитаніи подрастающаго поколѣнія Церковь и ея служители-пастыри должны имѣть руководящую роль, и самое воспитаніе должно быть проникнуто всецѣло религіозно-нравственнымъ элементомъ, а не состоять почти исключительно въ усвоеніи общихъ реальныхъ знаній. „Народъ русскій, по мѣткому замѣчанію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, К. П. Побѣдоносцева, уважаетъ не ту грамотность, которая блещетъ формами свѣтскаго образованія, а ту, которая даетъ прочное и ясное знаніе ученія вѣры и христіанской жизни и дѣлаетъ доступными церковныя и божественныя книги и исторіи поучительныя: когда ребенокъ становится у домашняго очага первымъ чтецомъ, назидающимъ семью, когда родители, приходя въ церковь, слышатъ дѣтей своихъ, читающихъ и поющихъ въ церкви; тогда народъ поражается чуднымъ дѣйствіемъ школы для

духовнаго просвѣщенія и начинаетъ понимать, любить и уважать ее" (Отч. О.-Прокур. Св. Синода за 1884 г., стр. 108). Въ такомъ именно смыслѣ высказывались духовные и болѣе благонамѣренные свѣтскіе органы нашей печати. Даже нѣкоторые серьезные и честные дѣятели народныхъ школъ сознавали ненормальность учебно-воспитательной части сихъ школъ и выражали желаніе сдѣлать въ ней поправки въ смыслѣ усиленія религіозно-нравственнаго элемента [1]).

Еще въ 1879 г. въ комитетѣ министровъ подвергался обсужденію вопросъ о предоставленіи православному духовенству надлежащаго вліянія на народное образованіе. Комитетъ выразилъ единогласное убѣжденіе, что духовно-нравственное развитіе народа, составляющее краеугольный камень всего государственнаго строя, не можетъ быть достигнуто безъ предоставленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи народными школами, и если теперь на практикѣ достиженіе сего затруднительно, то оно, въ возможно близкомъ будущемъ, должно быть поставлено цѣлью согласованныхъ къ сему стараній Министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства (Отч. О.-Прок. Св. Син. за 1883 г., стр. 58). Теперь для осуществленія этого положенія наступило благопріятное время. Въ комитетѣ министровъ снова и рѣшительно былъ поставленъ вопросъ объ обезпеченіи за духовенствомъ должнаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія и изысканіи постоянныхъ источниковъ для оказанія духовенству необхо-

[1]) Впрочемъ, поборники прежней системы народнаго образованія продолжали запугивать общество новою эрою клерикализма въ Россіи и выражали сомнѣніе, чтобы могло выйти что нибудь хорошее изъ этихъ »поповскихъ« народныхъ школъ; другіе, въ виду слуховъ о передачѣ народнаго образованія въ вѣдѣніе духовенства, хотя и готовы были покориться силѣ обстоятельствъ (вѣрнѣе—логикѣ событій), но все-таки выражали увѣренность, что это лишь временная мѣра, что духовенству будетъ ввѣрена лишь элементарная школа (т. е., только обученіе грамотѣ) и т. п.

димой въ этомъ дѣлѣ матеріальной поддержки, при чемъ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода предоставлено подвергнуть этотъ вопросъ всесторонней разработкѣ. Дѣло приняло серьезный оборотъ. Уже къ 1-му янв. 1885 г. было отпущено денежное пособіе ц.-прих. школамъ, правда, еще небольшое, но далеко не лишнее[1]). Главное же—необходима была опредѣленная и точная формулировка круга, объема и характера обученія въ церк.-приход. школахъ съ твердой организаціей школьнаго дѣла подъ главнымъ вѣдѣніемъ и руководствомъ пастырей Церкви. Для всесторонней разработки и ближайшаго обсужденія вопроса объ обезпеченіи за духовенствомъ должнаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія, а также объ изысканіи источниковъ для оказанія духовенству необходимой въ этомъ дѣлѣ матеріальной помощи, при Св. Синодѣ была учреждена (17—25 сент. 1882 г.) особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ Холмско-Варшавскаго архіепископа Леонтія. Въ концѣ апрѣля 1883 г. комиссіей были представлены въ Св. Синодъ проектъ положенія о церковно-приходскихъ школахъ и объяснительная къ сему проекту записка, въ которой, кромѣ сужденій о предметахъ, относящихся къ церковно-приходскимъ школамъ, указаны были мѣропріятія къ обезпеченію за духовенствомъ надлежащаго вліянія на народныя школы свѣтскихъ вѣдомствъ и частныя мѣропріятія на пользу просвѣщенія народа въ духѣ церковности.

Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ III всей душой сочувствовалъ дѣлу народнаго образованія въ духѣ Православной Церкви и въ самомъ началѣ не только санкціонировалъ Своею Высочайшею властію выработанныя при Св. Синодѣ положенія о церковно-приходскихъ школахъ, но и

[1]) Всего 55.500 р.—на выдачу пособій и вознагражденія духовенству и разнымъ духовн. учрежденіямъ на устройство и содержаніе школъ для народнаго образованія (Отч. О.-Прокур. Св. Синода 1883 г., стр. 58).

всемилостивѣйше ободрилъ духовенство къ предстоявшему труду. Утверждая составленныя при Св. Синодѣ „Правила о церковно-приходскихъ школахъ“ (13-го іюня 1884 г.), Онъ на всеподданнѣйшей запискѣ О.-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева благоволилъ собственноручно начертать: „*Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ дѣлѣ*“. Эти слова возлюбленнаго Монарха глубоко запечатлѣлись въ сердцахъ русскаго духовенства. Съ этого времени въ духовномъ вѣдомствѣ отъ верху до низу начинаются самыя оживленныя хлопоты о возстановленіи старыхъ и заведеніи новыхъ школъ. Св. Синодъ, объявляя Высочайше утвержденныя Правила (въ ук. отъ 27 іюня—12 іюля 1884 г.), приводитъ глубокознаменательныя слова Благочестивѣйшаго Государя и въ поясненіе, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Державная воля возлюбленнаго Монарха подтверждаетъ нынѣ православному духовенству возложенную на него долгомъ званія обязанность учительства къ просвѣщенію народа въ истинахъ православной вѣры и въ правилахъ благочестія. Слово Монарха, обращенное къ пастырямъ и учителямъ Церкви, послужитъ новымъ для нихъ возбужденіемъ къ ревности въ священномъ ихъ служеніи, дабы совокупнымъ ихъ трудомъ и примѣромъ собственной жизни воспитывать въ дѣтяхъ страхъ Божій, преподавать имъ знаніе вѣры, вселять въ сердца ихъ любовь къ св. Церкви и преданность Царю и отечеству“. Давая практическія указанія духовенству касательно основанія, устройства и завѣдыванія церковно-приходскими школами, Св. Синодъ выражалъ надежду, „что архипастыри всероссійской Церкви со тщаніемъ и любовію приложатъ трудъ свой къ утвержденію въ народной школѣ церковнаго начальнаго образованія въ духѣ благочестія, что священники, руководствуясь 10-мъ правиломъ седьмаго вселенск. собора, будутъ помнить, что имъ „паче всего подобаетъ учить отроковъ, чи-

тая имъ Божественное писаніе, ибо для сего и священство получили", и что вообще всѣ члены клира, служа по мѣрѣ силъ народному образованію, оправдаютъ то высокое довѣріе къ православному духовенству, которое Государь Императоръ благоволилъ выразить при утвержденіи настоящихъ правилъ". Изданныя Св. Синодомъ Правила о церковно-приходск. школахъ и милостивыя слова Монарха къ духовенству послужили красугольнымъ камнемъ новаго періода нашего народнаго образованія подъ кровомъ и въ духѣ св. Правосл. Церкви, а вмѣстѣ и новаго періода общественной жизни, знаменуемаго утвержденіемъ въ народѣ православной вѣры и доброй нравственности.

Наши архипастыри въ подвѣдомственномъ духовенствомъ повсюду отозвались на призывъ Державной воли и высшей церковной власти [1]). Только въ три послѣдніе учебные мѣсяцы 1884 г. духовенствомъ было открыто 1,167 новыхъ церковно-приходскихъ школъ съ 33,771 учащихся и 840 школъ грамоты съ 15,074 учащихся [2]). Въ слѣдующіе годы число церковныхъ школъ увеличилось тысячами, а число учащихся десятками тысячъ. Такъ, въ 1885 г. было уже 9,001 шк. съ 238,663 учащихся; въ 1886 г. 12,009 шк. съ 293,189 учащихся об. п.; въ 1887 г. считалось всѣхъ школъ уже 15,471 съ 408,721 учащихся об. п.; въ 1888 г. 17,715 шк. съ 473,275 учащихся; въ 1889—90 гг. 19,135 шк. съ 530,480

[1]) Во главѣ архипастырей возвысилъ свой голосъ первоіерархъ русской Церкви Исидоръ, митр. Новгородскій, издавшій отъ себя архипастырское воззваніе къ духовенству своей епархіи по поводу обнародованія Св. Синодомъ Правилъ о церк.-приход. школахъ. Посланіе это нашло откликъ во всѣхъ русскихъ епархіяхъ и перепечатано почти во всѣхъ епархіальныхъ изданіяхъ. Отч. Об.-Прокур. 1885 г., стр. 127—128.

[2]) Къ іюлю 1884 г., времени обнародованія Высочайше утвержденныхъ »Правилъ«, состояло на лицо церковно-приходскихъ школъ 4,547 съ 105,150 учащихся обоего пола.

учащихся об. п.; въ 1890—91 гг.—21,626 шк. съ 621.132 учащихся об. п., въ томъ числѣ 9,852 церк.-прих. школъ съ 369,489 дѣтей об. п. и 11,774 шк. грам. съ 251,893 учащихся дѣтей об. п. Итакъ, со времени изданія „Правилъ" число школъ въ теченіе 7 лѣтъ увеличилось на 17,079, а учащихся на 516,032 об. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ происходили оживленныя работы по организаціи *административной и учебной стороны школьнаго дѣла.* Уже въ началѣ, при выработкѣ новаго положенія о церк.-прих. школахъ, чувствовалась потребность въ особыхъ учрежденіяхъ для завѣдыванія церк.-приходск. школами—центральномъ, при Св. Синодѣ, и мѣстныхъ, по епархіямъ. Такія учрежденія и явились въ томъ же 1884 г. и началѣ 1885 г. подъ именемъ—*Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ,* подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ Св. Синода, и *Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ,* подъ предсѣдательствомъ викарныхъ епископовъ, ректоровъ духовныхъ семинарій или вообще лицъ духовнаго сана, извѣстныхъ своимъ просвѣщеніемъ и опытностью въ педагогическомъ дѣлѣ. Благодаря этому церковно-школьное дѣло сразу получило твердую, самостоятельную постановку и единство. Для руководства школьнымъ дѣломъ на мѣстѣ были поставлены *окружные наблюдатели* изъ лицъ благонадежныхъ, извѣстныхъ своимъ усердіемъ и опытностію въ школьномъ дѣлѣ. По мѣрѣ расширенія сѣти церковно-приходскихъ школъ явилась необходимость въ дальнѣйшемъ развитіи системы централизаціи въ управленіи ими. Въ 1888 г., для ближайшаго завѣдыванія церковно-приходскими школами, было предоставлено Епарх. Училищнымъ Совѣтамъ открывать по уѣзднымъ городамъ и другимъ административнымъ пунктамъ каждой епархіи *Отдѣленія Епарх. Училищн. Совѣта.* Для наблюденія за успѣхами церковно школьнаго дѣла и личныхъ указаній и руководства завѣдующими и наблюда-

телями церк.-приходск. школъ, практиковались частыя обозрѣнія этихъ школъ въ разныхъ епархіяхъ членами Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Въ видахъ установленія постояннаго и ближайшаго контроля за дѣйствіями наблюдателей, завѣдующихъ школами и учащихъ и—личныхъ объясненій имъ, установлены особые *епархіальн. наблюдатели* или *инспекторы церк.-приходск. школъ*—изъ лицъ съ академическимъ по-преимуществу образованіемъ, которые состоя членами Епарх. Учил. Совѣтовъ и имѣя непосредственное соприкосновеніе съ школою, служатъ, такъ сказать, живою связью между центрами по управленію школами въ каждой епархіи и самими школами. Вся эта организація управленія и завѣдыванія церк.-приходск. школами служила гарантіей ихъ дальнѣйшаго усовершенствованія, распространенія и упроченія въ нашемъ народѣ. При самомъ дѣятельномъ участіи высшихъ органовъ управленія церк.-приходск. школами происходила разработка вопросовъ о предметахъ и объемѣ ихъ въ церк. приходск. школахъ. Большимъ успѣхомъ въ этомъ отношеніи было изданіе въ 1886 г. утвержденныхъ Св. Синодомъ *Программъ для церк.-приходск. школъ.* Во введеніи къ нимъ прекрасно выясняется значеніе церковно-приходской школы, отношеніе ея къ Церкви и просвѣтительно-пастырскимъ обязанностямъ священниковъ, отношеніе ея къ воспитанію семейному и домашнимъ школамъ грамоты и устройство. Программы учебныхъ предметовъ ввели единство направленія и обученія въ сихъ школахъ, обязательное для всѣхъ мѣстностей Имперіи; въ нихъ твердо поставлено на первое мѣсто воспитаніе отроковъ въ строго православномъ, церковномъ духѣ. Нѣкоторыя уѣздныя земскія собранія постановили тогда ввести ихъ и въ свои школы.

Въ 1891 г. явились Высочайше утвержденныя (въ Гатчинѣ 4 мая 1891 г.) *Правила о школахъ грамоты*, которыя были, такъ сказать, дополненіемъ къ изданнымъ въ 1884 г.

Правиламъ о церк.-приходск. школахъ (одноклассныхъ и двухклассныхъ). Школа грамоты—это первая ступень церковной школы, которая должна быть доступна всякому самому бѣдному сельскому обществу по стоимости и по предметамъ обученія. Побужденіемъ къ заведенію этихъ школъ служитъ стремленіе Св. Синода сдѣлать грамотность церковную общимъ достояніемъ всего русскаго народа. Объявляя эти Правила (отъ 10—13 мая 1891 г.) во всеобщее свѣдѣніе, Св. Синодъ указываетъ опять на Высочайшее утвержденіе ихъ Государемъ Императоромъ (4 мая 1891 г.). „Съ радостію пріемля *Высочайшее Государя Императора утвержденіе* правилъ о школахъ грамоты, *какъ новый знакъ Державнаго довѣрія къ православному духовенству,* Св. Синодъ уповаетъ, что школы сіи, подъ непосредственнымъ руководствомъ приходскихъ священниковъ, послужатъ однимъ изъ благонадежнѣйшихъ средствъ къ распространію грамотности и основныхъ истинъ вѣры и въ небольшихъ поселеніяхъ нашего отечества“...

Постоянною заботою духовнаго вѣдомства было *матеріальное обезпеченіе церковно-приходской школы.* Опытъ 60-хъ годовъ показалъ, какъ много вредитъ дѣлу обученія матеріальная необезпеченность школъ. Въ то время, какъ министерскія и земскія школы, при своемъ меньшемъ количествѣ, получали на содержаніе милліоны, притомъ въ видѣ опредѣленныхъ и вполнѣ обезпеченныхъ суммъ, церковно-приходскія школы должны были содержаться исключительно на свои мѣстныя средства (пособіе отъ сельскихъ и городскихъ обществъ, приходск. попечительствъ и братствъ, земствъ и другихъ общественныхъ и частныхъ учрежденій и лицъ), довольно неопредѣленныя, недостаточныя и ненадежныя[1]).

---

[1]) Изъ сравнит., напр., таблицы числа училищъ Мин. Народн. Просв. и духовн. вѣдомства и источниковъ ихъ содержанія въ 12 губерніяхъ

Правда, общая сумма мѣстныхъ средствъ постепенно возрастала, но за то въ большей прогрессіи возрастало и число церк.-приходск. школъ. Св. Синодъ и епархіальн. начальства изыскивали возможныя новыя средства къ содержанію школъ: такъ, по примѣру Воронежской епархіи, Св. Синодъ установилъ повсемѣстно въ имперіи церковные сборы въ пользу церк.-приходск. школъ—постоянный (кружечный) въ теченіе года, временный—въ извѣстный день въ году, и отчисляемый изъ остатковъ въ концѣ года (см. ук. Св. Синода отъ 25-го апр.—11-го іюня 1886 г.), рекомендовалъ епарх. началь-

---

Европ. Россіи, въ коихъ не введены земскія учрежденія (Виленскаго и Кіевскаго учебныхъ округовъ и губерній Арханг., Астрах. Оренб.), за 1885 г., оказывается, что въ этихъ губерніяхъ школъ Министерства народн. просв. 1801 содержаніе ихъ отъ правительства 339.266 р. и отъ сельскихъ обществъ и попечительствъ (кромѣ трехъ послѣднихъ губерній) 629.280 р. 65 к., всего 968.546 р. 65 к.; школъ же церк.-приходскихъ 2451 и содержаніе ихъ въ видѣ единоврем. пособія изъ суммъ Св. Синода 30.000 р. и по измѣняющимся изъ года въ годъ приговорамъ сельскихъ обществъ 188.000 р., всего 218.000 р. Содержаніе одной начальной школы обходилось Министерству народн. просв. въ Виленскомъ округѣ 286 р., въ Кіевскомъ 569 р., на одну же церк.-приходскую школу приходилось среднимъ числомъ всего лишь 85 р. Въ Сибири Западной и Восточной, гдѣ тоже нѣтъ земскихъ учрежденій содержаніе 629 школъ Мин. нар. просв. въ первой обходилось въ 21.401 р. 55 к., по 340 р. на школу, и 229 школъ во второй—въ 167.494 р. 60 к., по 731 р. на школу; церковно-приходскія же школы числомъ 269 получали единовременную субсидію отъ Св. Синода (до 4000 р. на Западн. и Восточн. Сибирь) и ежегодно измѣняющіяся пособія сельскихъ обществъ и жертвы частныхъ лицъ. Въ составъ вышеозначенныхъ суммъ, расходуемыхъ Министерствомъ на нужды народнаго образованія, не вошли еще суммы, расходуемыя ежегодно въ тѣхъ же губерніяхъ Россіи и Сибири на содержаніе 10 министерскихъ учительскихъ семинарій -193.593 р. 96 к. отъ Правительства и 47.808 р. 88 к. пособія отъ общественныхъ учрежденій и пожертвованій разнаго рода,—всего 241.402 р. 84 к. и на содержаніе инспекторскаго персонала для Министерскихъ школъ (10 директоровъ и 45 инспекторовъ народн. училищъ)—74.960 р. отъ казны (См. Отч. О.-Прокур. Св. Синода за 1885 г., стр. 185)

ствамъ располагать къ содѣйствію церковно-приходск. школамъ монастыри и пр. Но все это далеко не достаточно для того, чтобы церковно-приходск. школы могли безпрепятственно выполнять свое назначеніе въ народѣ. Еще по изданіи Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ было видно, что эти школы безъ значительной матеріальной поддержки со стороны правительства не могутъ преуспѣвать [1]). Благочестивѣйшій Государь, призвавшій къ бытію Своимъ царскимъ словомъ церк.-приходскую школу, не могъ предоставить ее себѣ самой. Въ 1885 г. на всеподданнѣйшей запискѣ Витебскаго губернатора о желательной со стороны правительства помощи церковно-приходскимъ школамъ Онъ начерталъ: „*желательно*". Благодаря этому Высокому вниманію, правительство вступило на путь послѣдовательнаго усиленія ассигновокъ на нужды церк.-прих. школъ. Отпускъ суммы 55,500 р., перечисленной къ 1-му янв. 1883 г. изъ смѣты Мин. народн. просвѣщ. въ финансовую смѣту Св. Синода, „на выдачу пособій и вознагражденій духовенству и разнымъ духовнымъ учрежденіямъ на устройство и содержаніе школъ для народнаго образованія", былъ первымъ твердымъ шагомъ къ матеріальному обезпеченію школъ (въ то время числомъ ок. 9000) со стороны правительства. По поводу Высочайшей отмѣтки Государя на всеподданнѣйшей запискѣ Витебскаго губернатора о *желательной* со стороны правительства *помощи церк.-приходск. школамъ,* Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода было возбуждено ходатайство предъ Мин. финансовъ и Госуд. Совѣтомъ о еже-

[1]) По отчету 1885 г. изъ 9,000 школъ только 2,528 имѣли собственныя и то не всегда удобныя помѣщенія, остальныя же помѣщались въ наемныхъ избахъ, церковныхъ сторожкахъ и причтовыхъ домахъ. Большинство школъ нуждались въ учебныхъ пособіяхъ и руководствахъ. Многіе учителя и учительницы получали жалованье за учебное время 5—10 р., 10—20 р., 20—30, 90 рублей (въ Могил. губ.). См Отч. О.-Пр. Св. Син. за 188⁸/₉ г.

годномъ пособіи церк.-приходскимъ школамъ съ 1-го янв. 1886 г. изъ суммъ государств. казначейства, на первый разъ въ 120,000 р., каковая сумма и была отпущена въ распоряженіе Св. Синода вмѣстѣ съ перечисленными раньше въ сумму Св. Синода 55,500 руб., всего 175,500 руб.; изъ нихъ по 1,000 р. назначено на содержаніе образц. школъ при семинаріяхъ. Въ 1887 г. по Высочайше утвержденной 9-го іюня сего года смѣтѣ о госуд. земскихъ сборахъ на содержаніе церк.-приходск. школъ въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, а также въ Сибири, отпущено на трехлѣтіе 162,000 р., всего вмѣстѣ ежегодно 337,500 р. Съ 1890 г. на новое смѣтное трехлѣтіе 18$^{90}/_{92}$ г. на содержаніе школъ въ земскихъ губерніяхъ отпущено 286,285 р. Наконецъ въ 1893 г. пособіе изъ суммъ земскаго сбора на содержаніе церковно-приходскихъ школъ въ неземскихъ губерніяхъ еще увеличено.

Это пособіе, хотя было и не велико еще въ сравненіи съ повсемѣстными нуждами школы, однако имѣло важное значеніе для судьбы нашей школы: во-1-хъ, оно было подспорьемъ къ мѣстнымъ средствамъ на удовлетвореніе главнѣйшихъ нуждъ школы [1]); во-2-хъ, оно поощряло духовенство къ дальнѣйшимъ трудамъ по заведенію и усовершенствованію школъ. Борясь съ разными препятствіями (неправильный взглядъ народа на

[1]) 175,500 р. расходовались на содержаніе членовъ и канцеляріи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, на образцовыя школы, на выдачу пособій и вознагражденій духовенству и разнымъ духовнымъ учрежденіямъ, на устройство и содержаніе школъ для народн. образованія (См. Отч. О.-Прокур. Св. Син. за 1887 г., стр. 223). Суммы же, отпускаемыя изъ земскихъ сборовъ на содержаніе школъ въ неземскихъ губерніяхъ и въ Сибири, расходовались: а) на устройство школьныхъ зданій, б) на пріобрѣтеніе учебныхъ руководствъ и пособій и книгъ для внѣ-классного чтенія и в) на жалованье законоучителямъ и учителямъ церк.-приходск. школъ и на награды наиболѣе ревностнымъ изъ нихъ (см. опред. Св. Син. въ 29 № Церк. Вѣдом. за 1890 г.).

школы, какъ на служебную повинность духовенства, недостатокъ единства между духовнымъ и свѣтскимъ вѣдомствами, несочувствіе земства и пр.), духовенство однако живо чувствовало надъ своей просвѣтительною работою попечительный Царскій взоръ и съ любовію и самопожертвованіемъ переносило труды на поприщѣ народнаго церковнаго образованія. Приходскія школы утверждаютъ въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщаютъ первоначальныя полезныя свѣдѣнія; постоянно упражняя дѣтей въ молитвѣ, богослуженіи и чтеніи книгъ душеполезныхъ, церковно-приходская школа сроднаетъ ихъ съ Церковію. Воспитанникамъ въ школѣ внушается страхъ Божій, любовь къ св. Церкви и вѣрность ея завѣтамъ, чувства вѣрноподданнической преданности и любви къ Царю и отечеству, любовь къ родителямъ и уваженіе къ старшимъ, а между собою миролюбіе; изъ школы они выносятъ не только осмысленное знаніе религіозныхъ истинъ, но и укрѣпленіе ихъ въ сердцѣ, привычку къ порядку, уваженіе къ старшимъ, любовь ко храму Божію и богослуженію. Доброе настроеніе и навыки ихъ сообщаются и другимъ членамъ семьи: гдѣ есть въ семьѣ мальчикъ, учившійся въ школѣ, тамъ и другіе члены начинаютъ читать молитвы правильно; слыша въ домѣ по вечерамъ чтеніе душеполезныхъ книгъ нравоучительнаго содержанія, родители отвлекаются отъ празднаго провожденія времени, начинаютъ интересоваться предметами божественными, усерднѣе относятся къ христіанскимъ обязанностямъ (посѣщеніе богослуженія, долгъ исповѣди и причастія), воздерживаются отъ сквернословія и друг. дурныхъ привычекъ. Такую школу народъ любитъ, предпочитаетъ ей прежнія народныя и благословляетъ Бога и Царя за нее. Даже раскольники относятся къ ней съ почтеніемъ. (См. о всемъ этомъ въ Отч. О.-Прок. Св. Син. за 188⁸/₉ и 18⁹⁰/₉₁ г. и др.).

Но лучшимъ свидѣтельствомъ возрастающихъ успѣховъ церк.-приходской школы и трудовъ нашего духовенства служитъ отзывъ Самого Императора въ Высочайшемъ рескриптѣ (отъ 13-го іюня 1894 г.) на имя преосвященнаго Германа, предсѣдателя Училищ. Совѣта при Св. Синодѣ, по случаю исполнившагося десятилѣтія со времени Высочайшаго призванія приходскаго духовенства къ просвѣтительной дѣятельности. „Десятилѣтній опытъ, сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ, свидѣтельствуетъ о возрастающемъ успѣхѣ сего дѣла: приходская школа, привлекая къ себѣ сочувствіе народа своею церковностью и распространяя въ возрастающемъ поколѣніи, вмѣстѣ съ грамотностью, правила вѣры, любовь въ Церкви и церковному служенію и пѣнію, успѣла и въ недостаткѣ средствъ, при ревностномъ содѣйствіи духовенства и съ помощію жертвъ общественныхъ, упрочить свою дѣятельность, проявляя ее въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Россіи. Не сомнѣваюсь, что, съ помощію Божіей, это благое дѣло, усовершаясь съ теченіемъ времени и привлекая къ себѣ новыхъ дѣятелей, принесетъ великій плодъ для духовнаго просвѣщенія нашего отечества“ [1]). Отзывъ Благочестивѣйшаго Государя объ успѣхахъ церк.-приходской школы служилъ лучшею наградою духовенству, оправдавшему довѣріе къ нему возлюбленнаго Монарха, а вмѣстѣ и ободрялъ его къ дальнѣйшимъ трудамъ и усиліямъ.

Десятилѣтіе церк.-приходской школы было заключено *первымъ церковно-школьнымъ съѣздомъ,* состоявшимся въ іюлѣ 1894 г. въ Кіевѣ изъ представителей Епарх. Учил. Совѣтовъ южной Россіи и западнаго края. Здѣсь сказались жизненность и мощь церковной народной школы. Многое уже сдѣлано для твердой постановки церковно-школьнаго дѣла. Но много еще есть вопросовъ педагогическаго, администра-

---

[1]) Церк. Вѣдом. 1894 г. № 25.

тивнаго и практическаго характера, требующихъ своего рѣшенія совокупными силами. Дебаты и постановленія Кіевскаго съѣзда должны послужить основаніемъ къ дальнѣйшимъ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ улучшенію церковно-школьнаго дѣла.

Впрочемъ, какъ бы ни усовершенствовались впослѣдствіи церк.-прих. школы, всегда будетъ величайшею заслугою предъ потомствомъ со стороны покойнаго Государя то, что Онъ глубоко понялъ значеніе церковной школы въ жизни народа и Своимъ Царскимъ вниманіемъ и заботами твердо поставилъ ее на ноги.

Недавно открыта подписка на учрежденіе въ Петербургѣ церк.-приходск. школы имени Императора Александра III. Нѣтъ, кажется, болѣе умѣстнаго живаго памятника покойному Государю, какъ эта школа. Императоръ Александръ III навсегда связалъ имя Свое съ церк.-приходск. школою, и всѣ благія послѣдствія ея для народа будутъ обязаны первѣе всѣхъ Ему.

III.

Областные съѣзды епископовъ или соборы.

Образованіе подрастающаго поколѣнія народа въ духѣ Православной Церкви, несомнѣнно, весьма важно для укрѣпленія въ народѣ нравственныхъ, общественныхъ и гражданскихъ началъ и для развитія въ немъ высокаго патріотизма, преданности своему Царю и отечеству и покорности законамъ и властямъ. Подобно евангельской закваскѣ, здравое христіанское ученіе, зароненное въ дѣтскую воспріимчивую душу учащагося, постепенно въ ней укореняется, крѣпнетъ, растетъ и приноситъ добрые плоды въ жизни. Однако для успѣшнаго и надежнаго вліянія церковной школы на жизнь народа тре-

буется немало благопріятныхъ условій, между прочимъ, непрерывный и неослабный пастырскій надзоръ за послѣдующею жизнію вышедшихъ изъ школы; главное же необходимо болѣе или менѣе продолжительное время, пока церковная школа сдѣлается общимъ и повсемѣстнымъ учрежденіемъ и окажетъ свое вліяніе на всѣ стороны народной жизни.

Вмѣстѣ съ тѣмъ очевидно, что и возрастное поколѣніе нашего народа, отъ низшихъ до верхнихъ слоевъ, нуждается въ неменьшемъ попеченіи Церкви, чѣмъ и подрастающее. Извѣстно, какъ много вреда въ нашей жизни причинило такъ называемое либеральное направленіе 60-хъ годовъ. Подъ его вліяніемъ въ жизни высшаго и средняго сословій стало развиваться легкомысліе въ вѣрѣ, пренебреженіе къ Церкви и ея пастырямъ и даже совершенное невѣріе, въ наукѣ пустилъ широкіе корни односторонній критицизмъ и скептицизмъ, въ жизни народа (и отчасти въ великосвѣтскомъ обществѣ) стало замѣтно усиливаться сектантство. Въ виду сильнаго распространенія въ обществѣ отрицательнаго направленія и нравственной распущенности, необходимо было прибѣгнуть къ болѣе сильнымъ и, такъ сказать, чрезвычайнымъ средствамъ со стороны Церкви, для вразумленія и исправленія общества. Искони въ христіанской Церкви рѣшительный голосъ по дѣламъ вѣры и жизни принадлежитъ соборамъ. Къ соборному суду всегда обращается взоръ вѣрующаго, когда окружающее его общество сбивается съ прямаго пути, когда общественное сознаніе спутывается въ сужденіи о самыхъ простыхъ и общепризнанныхъ истинахъ, и вокругъ слышится разноголосица въ главнѣйшихъ вопросахъ вѣры и жизни. Соборы въ Церкви не только произносили судъ по поводу того или иного лжеученія или вреднаго направленія, но и предлагали мѣры къ врачеванію обнаружившагося зла. Вотъ основанія, по которымъ и у насъ въ это трудное, критическое время, въ началѣ царствованія

Императора Александра III. обратились къ *соборамъ*, или *съѣздамъ епископовъ*.

Въ виду особенности условій религіозной жизни русскаго народа въ разныхъ мѣстахъ Россіи, признаны болѣе полезными *собранія епископовъ епархій извѣстнаго края*. Въ 1884 г., съ разрѣшенія Св. Синода, въ *Кіевѣ*, состоялось собраніе епископовъ юго-западныхъ епархій подъ предсѣдательствомъ высокопреосв. Платона, митр. Кіевскаго, для совѣщанія о мѣрахъ къ охраненію православныхъ жителей юго-западнаго края отъ вреднаго вліянія разныхъ иновѣрцевъ и въ особенности штундистовъ и къ утвержденію православія въ этомъ краѣ (съ 8 сент. по 1 окт.). Собраніе это было привѣтствовано всей Россіей, какъ возстановленіе священнаго древняго обычая вселенской и русской Церкви—обсуждать важнѣйшіе вопросы вѣры и церковной жизни и разрѣшать возникающія недоумѣнія соборами. Въ связи съ обсужденіемъ мѣръ противъ штундизма, здѣсь разсматриваемы были вопросы о поднятіи значенія духовенства и усиленіи религіозно-нравственнаго вліянія его на народъ. Плодомъ этихъ разсужденій были постановленія, утвержденныя Св. Синодомъ и содержащія въ себѣ мѣры: 1) къ ослабленію сектантства вообще и штундизма въ особенности и 2) къ утвержденію въ народѣ правосл. вѣры [1]). Соборъ обратился съ *пастырскимъ посланіемъ* къ своимъ паствамъ. Трогательно это обращеніе іерарховъ къ своимъ чадамъ! Утѣшаясь твердымъ пребываніемъ въ вѣрѣ своихъ пасомыхъ и ободряя ихъ примѣромъ предковъ, соборъ выражаетъ скорбь о погрѣшающихъ въ вѣрѣ, особенно о новыхъ ересеводителяхъ-штундистахъ, сдѣлавшихся таковыми вслѣдствіе вліянія на нихъ иноземцевъ, принесшихъ къ намъ неправыя мнѣнія, унаслѣдованныя отъ предковъ и еще древними соборами и св. отцами осужденныя (каѳары-анабаптисты), извращающихъ

[1]) Изданы брошюрой въ типогр. Кіево-Печ. Лавры. 1885 г.

христіанское вѣроученіе, вносящихъ въ среду нашу раздѣленія и волненія, привлекающихъ къ себѣ приманкою корысти, или угрозами и насиліемъ, или же обѣщаніемъ несбыточныхъ благъ (уравненіе состояній). Опредѣливъ сущность и гибельное значеніе ереси, соборъ призываетъ въ нѣдра любви Божіей, на лоно матери нашей св. Православной Церкви, всѣхъ, недугующихъ лжеумствованіемъ, неправомысліемъ и враждою противъ нашей вѣры и святыни, указывая имъ на милосердіе Божіе и всеисцѣляющую благодать Божію, а презрѣвшимъ голосъ любящей матери-Церкви выставляя на видъ вѣчный стыдъ и позоръ. Простолюдинамъ онъ внушаетъ осторожность въ отношеніи къ самозваннымъ учителямъ, обращеніе съ своими недоумѣніями къ законнымъ пастырямъ, правильное пользованіе грамотностію. Образованнымъ кротко и отечески внушаетъ содѣйствовать вразумленію невѣдущихъ и заблудшихъ или, по крайней мѣрѣ, щадить души простыя, не соблазнять ихъ своими дѣйствіями и лжехитрыми, ядоносными внушеніями, не колебать въ вѣрѣ немощныхъ братій своихъ, *за нихже Христосъ умре* (1 Кор. 8, 11). Пастырямъ, свидѣтельствуя, что не мало имъ препятствій къ воспитанію и утвержденію въ вѣрѣ и благочестіи своихъ пасомыхъ, указываетъ однако на даръ свыше, полученный ими чрезъ рукоположеніе, и на ихъ обязанности—учити люди, жити свято, тайноводствовати [1]).

Въ іюнѣ мѣсяцѣ (съ 9-го по 25-е) 1885 г. *въ Казани* собрался соборъ изъ девяти архипастырей поволжскаго и сѣверо-восточнаго края Россіи. Это собраніе святителей также сопровождалось подъемомъ религіознаго духа въ народѣ. По отзывамъ печати, здѣсь особенно благопріятное впечатлѣніе производилъ тотъ „духъ единенія (между собравшимися), духъ

[1]) См. Пастырское посланіе іерарховъ юго-западныхъ епархій къ своимъ паствамъ. Церк. Вѣстн. 1884 г., ч. оффиц. № 51—52.

истиннаго братства, который свидѣтельствовалъ о неизмѣнномъ порядкѣ и самоотверженномъ служеніи интересамъ вѣры, царствующемъ въ церковномъ управленіи" [1]). Предметами совѣщаній на соборѣ были религіозныя нужды епархій края и изысканіе общихъ мѣръ для уврачеванія религіозно-нравственныхъ недуговъ, замѣчаемыхъ въ этихъ епархіяхъ, во множествѣ населенныхъ инородцами, а также раскольниками и сектантами различныхъ видовъ. Здѣсь весьма подробно и многосторонне были разработаны вопросы—о мѣрахъ для возвышенія религіозно-нравственнаго состоянія православныхъ паствъ, утвержденія въ нихъ спасительныхъ истинъ вѣры и нравственности и искорененія различныхъ пороковъ,—о мѣрахъ для усиленія религіозно просвѣтительнаго воздѣйствія на православную паству въ приходахъ съ *инородческимъ* населеніемъ,—о способахъ къ искорененію и ослабленію *раскола* и *сектъ*, наконецъ, о мѣрахъ къ ослабленію и пресѣченію магометанской пропаганды и обращенію ко Христу другихъ иновѣрцевъ. Кромѣ начертанія мѣръ къ распространенію и утвержденію православной вѣры въ поволжскихъ и восточныхъ епархіяхъ, собравшіеся въ Казани архипастыри составили *пастырское посланіе* къ православнымъ ихъ паствамъ [2]) и *пастырское воззваніе* къ бывшимъ о Господѣ чадамъ греко-восточной Церкви, а нынѣ внѣ единенія съ оною пребывающимъ глаголемымъ старообрядцамъ [3]). Посланіе, истинно апостольское по языку и духу, почти все направлено противъ умножившагося въ настоящее время невѣрія и порабощенія суетѣ міра и къ обращенію развратившихся и осуетившихся помышленіями и жизнію на путь покаянія, исправленія и вѣрности преданіямъ и уставамъ Церкви. Въ воззваніи кратко,

---

[1]) Церк. Вѣстн. 1885 г., № 38, стр. 619.

[2]) См. Пастыр. посл. въ прилож. къ 13 № Церк. Вѣст. 1886 г.

[3]) Тамъ же.

но ясно излагается происхожденіе раскола, выставляется на видъ неразумность ревнованія расколоучителей объ исправляемыхъ обрядахъ и незаконность ихъ возстанія на Церковь и дѣлается приглашеніе имъ войти чрезъ единовѣріе во дворы Господни. Архипастыри указываютъ и путь къ обращенію заблуждающихся, между прочимъ, въ чтеніи книгъ, издаваемыхъ для нихъ съ доброю цѣлію и въ собесѣдованіяхъ ихъ съ правосл. миссіонерами.

Лишь только кончился соборъ Казанскихъ архипастырей, какъ въ іюлѣ (съ 23-го по 8-е авг.) того же 1885 года въ отдаленномъ Сибирскомъ краѣ, въ *г. Иркутскѣ* собрался соборъ Сибирскихъ святителей, встрѣченный также народомъ и духовенствомъ съ подобающимъ почтеніемъ и благоговѣніемъ. Въ виду значительнаго количества инородцевъ въ Сибири, изъ которыхъ многіе недостаточно утверждены въ вѣрѣ, а многіе еще до сихъ поръ коснѣютъ въ язычествѣ, соборъ имѣлъ совѣщанія о благоустроеніи православныхъ инородческихъ приходовъ и усиленіи миссіонерской дѣятельности въ средѣ язычниковъ Сибири и въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ[1]).

Какое же воздѣйствіе имѣли соборы на наше общество въ отношеніи религіозно-нравственномъ? Много ли успѣли они вразумить русское общество, мятущееся вліяніемъ чужеродныхъ разлагающихъ идей? Что дали они въ руки духовенству и всѣмъ благонастроеннымъ общественнымъ дѣятелямъ для борьбы съ обуявшимъ наше общество невѣріемъ,

---

[1]) Для центральныхъ епархій Россіи хотя не было особаго собора, но за то въ ноябрѣ 1884 г. въ Петербургѣ было большое собраніе епископовъ, преимущественно изъ епархій центральной Россіи, прибывшихъ туда по случаю празднованія юбилея митр. Исидора. Они участвовали въ особомъ совѣщаніи съ членами Синода для рѣшенія вопроса объ устройствѣ и-пр. школъ и составѣ причтовъ (Отч. О. Н. Св. Син., стр. 208).

вольномысліемъ и нравственною распущенностію? Какъ и слѣдовало ожидать, эти соборы и сами по себѣ, и своими постановленіями оставили глубокій слѣдъ въ церковной жизни. Еще до настоящаго времени слышны непосредственные отголоски ихъ въ распоряженіяхъ епархіальныхъ властей и въ дѣятельности пастырей и кажется, еще долго у насъ жизнь церковная будетъ какъ бы осуществленіемъ того, что было предначертано нашими архипастырями въ соборныхъ постановленіяхъ. Въ *постановленіяхъ* этихъ *соборовъ* представленъ полный и всесторонній сводъ самыхъ цѣлесообразныхъ мѣръ къ возвышенію религіозной жизни въ народѣ, къ ослабленію и уничтоженію русскаго сектанства и къ распространенію и утвержденію православія въ средѣ инородцевъ Россіи. И въ прежнее время наши архипастыри и пастыри принимали съ своей стороны мѣры къ улучшенію религіозно нравственной стороны народа, ослабленію и уничтоженію сектантства и распространенію вѣры среди инородцевъ. Но опытъ показалъ, что многія добрыя ихъ начинанія и усилія оставались безъ результатовъ, вслѣдствіе отсутствія въ нихъ должнаго единства и надлежащей поддержки, а также неблагопріятныхъ обстоятельствъ и условій церковной и приходской жизни и пастырской дѣятельности (стѣсненіе въ матеріальныхъ средствахъ, недостатокъ церквей и молитвенныхъ домовъ, предубѣжденіе противъ духовенства со стороны интеллигенціи, отказъ въ поддержкѣ со стороны правительственныхъ чиновъ и учрежденій, сокращеніе приходовъ и т. п.). Соборы, подтверждая силу и значеніе всѣхъ прежде практиковавшихся духовенствомъ мѣръ, внушали епархіальному начальству имѣть наблюденіе за выполненіемъ ихъ, указывали, какъ лучше примѣнять ихъ къ дѣлу, и даже рекомендовали нѣкоторыя новыя мѣры. Отличаясь характеромъ практическимъ и отвѣчая вполнѣ задачамъ, эти мѣры стали входить въ жизнь Церкви и общества тотчасъ послѣ соборовъ и въ настоящее время

уже сказались значительнымъ улучшеніемъ пастырскаго и миссіонерскаго дѣла въ Россіи [1]).

Всѣ вообще мѣропріятія, рекомендованныя соборами епархіальнымъ властямъ и пастырямъ, способствовали оживленію дѣятельности нашего пастырства. Имѣя въ виду постановленія соборовъ архипастырей, утвержденныя Св. Синодомъ, наши епархіальныя власти съ большею настойчивостью стали относиться къ выполненію духовенствомъ священнослужительской и пастырски-просвѣтительной миссіи въ народѣ, само же духовенство съ большей увѣренностью и усердіемъ взялось за исполненіе того, что должно было исполнять по своему прямому долгу и званію.

Въ то же время соборы архипастырей постарались устранить по возможности все, что мѣшало и вредило должному воздѣйствію Церкви на народъ, особенно препятствовало успѣхамъ борьбы духовенства съ сектантствомъ. Между условіями, неблагопріятно отозвавшимися на приходской жизни, было сокращеніе приходовъ и причтовъ, состоявшееся на основаніи Высочайше утвержденнаго 16 апр. 1869 г. постановленія присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Это сокращеніе сдѣлано съ цѣлью матеріальнаго улучшенія быта духовенства, а на дѣлѣ значительно усложнило обязанности

---

[1]) Таковы, напр., постановленія о преподаваніи въ семинаріяхъ — исторіи и обличенія раскола и сектъ (Каз. соб.), о введеніи по предмету исторіи и обличенія русскаго раскола въ духовныхъ семинаріяхъ ю.-западнаго края преподаванія свѣдѣній о мѣстныхъ сектахъ, особ. о штундизмѣ, съ опроверженіемъ ихъ и разъясненіемъ самыхъ способовъ собесѣдованій съ заблуждающимися, о назначеніи особыхъ миссіонеровъ изъ благоразумныхъ священниковъ, а также и изъ благонадежныхъ свѣтскихъ лицъ (Кіев. соб.), объ учрежденіи особыхъ повременныхъ съѣздовъ миссіонеровъ (Казан. соб.), объ учрежденіи обществъ трезвости, о совершеніи торжественныхъ вечеренъ по праздникамъ съ проповѣдями, бесѣдами и чтеніемъ акаѳистовъ (тамъ же), о возстановленіи приходовъ (на юбилеѣ высокопреосв. Исидора) и мн. др.

священно-церковнослужителей, уменьшило благолѣпіе богослуженія и сдѣлало невозможнымъ надлежащее удовлетвореніе духовныхъ нуждъ прихожанъ. Собраніе архипастырей въ Петербургѣ въ 1884 г., по случаю празднованія юбилея митр. Исидора, имѣло сужденіе объ общемъ пересмотрѣ состава приходовъ и причтовъ и составленіи новыхъ штатовъ для нихъ. Слѣдствіемъ этого обсужденія было, между прочимъ, Высочайше утвержденное постановленіе Св. Синода о предоставленіи епархіальнымъ начальствамъ права возстановлять самостоятельные приходы и увеличивать составъ причта чрезъ поставленіе къ приходамъ діаконовъ для законоучительства въ церк.-прих. школахъ. Мѣра эта была встрѣчена съ радостью всюду въ Россіи (см. Отч. О.-Прок. Св. Синода 1885 г., 206—214) и имѣла важныя практическія послѣдствія въ улучшеніи приходской жизни. Еще больше помѣхъ успѣшной пастырской дѣятельности было въ неблагопріятномъ отношеніи свѣтскихъ властей и учрежденій къ нашей Церкви и духовенству. Въ виду этого архипастыри сдѣлали не мало постановленій, вызвавшихъ особыя предварительныя сношенія о необходимости содѣйствія Церкви и духовенству со стороны свѣтской власти. Напр., по поводу постановленія Кіевскаго собора, по всеподданнѣйшему докладу г. управляющаго Министерств. Внутрен. дѣлъ, 10 окт. 1885 г. возстановлено въ полной силѣ отмѣненное 6-го янв. 1862 г. дѣйствіе ст. 247 Уст. Строит. о предварительномъ сношеніи губернскихъ начальствъ съ епархіальнымъ начальствомъ при разрѣшеніи постройки иновѣрческихъ церквей. По распоряженію того же Министерства, подтверждено цензурному и полицейскому вѣдомствамъ о строжайшемъ наблюденіи за тѣмъ, чтобы иновѣрцы нигдѣ при свидѣтеляхъ, и тѣмъ болѣе публично или въ многолюдныхъ собраніяхъ, не порицали православной вѣры и Церкви, а также не распространяли въ народѣ книгъ, брошюръ, картинъ и листовъ, содержащихъ что-либо укорительное для православія, и вообще

никакимъ образомъ не вредили оному. По поводу постановленія Кіевскаго съѣзда епископовъ о неуклонномъ исполненіи закона, воспрещающаго публичное оказательство раскола, тѣмъ же Министромъ циркулярно предложено губернаторамъ (12 окт. 1885 г.) о строгомъ соблюденіи закона 3 мая 1883 г. и о преданіи виновныхъ законной отвѣтственности (см. Отч. О.-Прок. Св. Синода 1885 г., стр. 31—32).

Наконецъ, соборы указали и изобличили главные недуги нашего общества, невѣріе въ разныхъ видахъ и степеняхъ, пренебреженіе къ Церкви и ея уставамъ, непочтеніе къ авторитету старшихъ и властямъ и пр. При этомъ въ соборныхъ посланіяхъ къ паствамъ, вмѣстѣ съ ободреніемъ пребывающихъ въ вѣрѣ, было сдѣлано надлежащее предостереженіе и наставленіе тѣмъ, которые проводили жизнь легкомысленную. Совокупный голосъ архипастырей принятъ былъ нашимъ обществомъ вообще съ уваженіемъ. Даже свѣтскіе органы печати перепечатывали нѣкоторыя мѣста изъ пастырскихъ соборныхъ посланій, особенно относящіяся къ нашей интеллигенціи. Не безъ дѣйствія остались соборныя воззванія архипастырей и на отступниковъ отъ православія (штундистовъ, старообрядцевъ и др. сектантовъ): изъ этихъ воззваній они должны были понять, въ какой безднѣ заблужденія они потонули, отпавъ отъ единства Святой Соборной и Апостольской Церкви, презрѣвъ священнѣйшіе завѣты своихъ предковъ и опорочивъ свое русское имя. Само духовенство наше, доселѣ пренебрегаемое, унижаемое и осмѣиваемое въ обществѣ и извѣстной части нашей печати, теперь могло ободриться. Оно могло видѣть, что не напрасно подвизалось доселѣ, что если его осмѣивали и порицали, то это поношеніе оно потерпѣло за дѣло правое, высокое, святое. Такое сознаніе въ свою очередь способствовало подъему духа въ средѣ нашихъ пастырей.

IV.

Развитіе миссіонерскаго дѣла.

Самымъ жгучимъ вопросомъ нашего времени служитъ усиливающееся *сектантство*. Въ прежнее, но недавнее время наши пастыри въ борьбѣ съ сектантами лишены были какой либо помощи, кромѣ общихъ указаній мѣстнаго начальства и существовавшихъ гражданскихъ законовъ, которые, впрочемъ, слабо исполнялись или совсѣмъ не были исполняемы представителями свѣтской власти. Соборы архипастырей своими постановленіями положили начало мѣропріятіямъ, отразившимся весьма благотворно на миссіонерскомъ дѣлѣ вообще и въ частности—на дѣятельности приходскаго духовенства по огражденію народа отъ вліянія сектантовъ и возвращенію заблуждшихъ въ лоно Православной Церкви. Весьма плодотворными были указанія ихъ на необходимость учрежденія въ духовныхъ семинаріяхъ штатныхъ *каѳедръ по исторіи и обличенію русскаго раскола и существующихъ сектъ*, избранія и назначенія *особыхъ миссіонеровъ* по епархіямъ и повременныхъ *миссіонерскихъ съѣздовъ*. Въ 1886 г. Высочайше утвержденнымъ 28-го іюля опредѣленіемъ Св. Синода постановлено учредить таковыя каѳедры въ теченіе трехъ лѣтъ во всѣхъ семинаріяхъ, и онѣ послѣдовательно были дѣйствительно открыты. По нѣкоторымъ семинаріямъ заведены *внѣклассныя собесѣдованія съ раскольниками и сектантами* въ присутствіи и съ участіемъ воспитанниковъ Такимъ образомъ кандидаты священства еще до выступленія на церковно-общественную дѣятельность знакомятся и теоретически, и практически съ расколомъ и сектантствомъ, а равно и съ пріемами борьбы съ тѣмъ и другимъ (Отч. О.-Пр. Св. Синода 1887 г., стр. 195—196). Съ того же времени начинается заведеніе по всѣмъ епархіямъ особыхъ миссіонеровъ—изъ лицъ благо-

надежныхъ и опытныхъ духовнаго и свѣтскаго званія (см. Отч. О.-Пр. С. С. 1886 г.). Миссіонеры, посвятившіе себя всецѣло борьбѣ съ сектантствомъ, служатъ уже сами по себѣ важнымъ подспорьемъ нашимъ пастырямъ. Близко знакомые съ расколомъ и сектантствомъ, они могутъ быть полезны пастырямъ и своими совѣтами, добытыми личнымъ опытомъ, и своимъ примѣромъ. Для уясненія задачъ миссіонеровъ и вообще условій, благопріятствующихъ или вредящихъ нашей противораскольнической и противосектантской миссіи, Казанскій соборъ проектировалъ *миссіонерскіе съѣзды*. И къ нимъ не замедлили обратиться.

Уже въ 1886 г. въ Москвѣ былъ съѣздъ противораскольничьихъ миссіонеровъ Владимірской, Донской, Оренбургской и Симбирской епархій. Въ слѣдующемъ же году въ Москвѣ, въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ состоялся *первый общій съѣздъ миссіонеровъ* изъ всѣхъ епархій Россіи (кромѣ Сибирскихъ), гдѣ имѣлись тогда противораскольничьи миссіонеры или другія лица, вполнѣ знакомыя съ состояніемъ раскола и сектантства и опытныя въ борьбѣ съ ними (по вызову 49 лицъ и добровольно 15 лицъ). Здѣсь, между прочимъ, были выработаны нѣкоторыя руководственныя правила объ устройствѣ противораскольническихъ и противосектантскихъ миссій въ епархіяхъ и о способахъ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей Церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ. Правила эти въ извлеченіи были одобрены Св. Синодомъ и объявлены для всеобщаго руководства и повсемѣстнаго примѣненія по епархіямъ [1]).

Выработанныя на соборахъ и на 1-мъ миссіонерскомъ съѣздѣ мѣропріятія стали примѣняться къ дѣлу и, разумѣется, должны были принести свою пользу. Для этого требовались бдительный надзоръ и настойчивыя требованія со стороны

[1]) Церк. Вѣд. 1888 г. № 28.

епархіальнаго начальства относительно ихъ исполненія приходскимъ духовенствомъ. Особенно много значило здѣсь личное вниманіе покойнаго Государя къ дѣлу ослабленія сектантства и раскола въ нашемъ народѣ. На всеподданнѣйшемъ отчетѣ Витебскаго губернатора о состояніи Витебской губерніи за 1888 г., по поводу объясненія губернатора, „что при совокупныхъ твердыхъ мѣрахъ, своевременно предпринятыхъ духовными и гражданскими властями, штундистская пропаганда скоро исчезнетъ безслѣдно", послѣдовала Высочайшая Его Величества отмѣтка: *„Необходимо принять всѣ мѣры къ этому"*. Эта замѣтка послужила указаніемъ Св. Синоду къ повторенію и настойчивому требованію исполненія установленныхъ мѣръ къ ослабленію и подавленію сектантства и раскола въ народѣ. Въ циркулярномъ указѣ своемъ отъ 17-го ноября 1889 г. Св. Синодъ, упомянувъ о ранѣе принятыхъ, съ его одобренія, епархіальными начальствами мѣрахъ по поводу появленія въ нѣкоторыхъ епархіяхъ штунды, объ учрежденіи школъ, заведеніи пастырскихъ бесѣдъ и замѣнѣ неудовлетворительныхъ членовъ причта лицами болѣе благонадежными и достойными, а также о „Правилахъ объ устройствѣ миссій и способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей Церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ", издан. въ 1888 г.,—*во исполненіе Высочайшей воли,* предписалъ преосвященнымъ: а) имѣть бдительный и особый надзоръ за точнымъ исполненіемъ со стороны духовенства означенныхъ мѣръ повсюду, гдѣ существуетъ штунда или какія либо раціоналистическія секты... б) назначать въ приходы, зараженные штундою или другими вредными сектами, членовъ причта, въ особенности же священниковъ—изъ лицъ, по образованію и нравственнымъ качествамъ наиболѣе соотвѣтствующихъ требованіямъ пастырскаго и церковнаго служенія; въ случаѣ же появленія въ какомъ либо приходѣ послѣдователей штунды, священно-и-церковнослужителей такихъ прихо-

довъ, оказавшихся неспособными для борьбы съ лжеученіемъ или неблагонадежными въ другихъ отношеніяхъ, немедленно замѣнять лицами, болѣе достойными и полезными; в) вмѣнять духовенству въ непремѣнную обязанность о всякомъ случаѣ появленія въ приходѣ какого либо лжеученія безотлагательно доносить *непосредственно* имъ, преосвященнымъ, минуя благочинныхъ и консисторіи, дабы преосвященные имѣли возможность немедленно дѣлать соотвѣтствующія распоряженія, и г) предложить и секретарямъ консисторій поступать такимъ же образомъ... Выражая при этомъ твердую увѣренность, что въ виду угрожающей чадамъ св. Церкви опасности отъ многочисленныхъ и крайне разнообразныхъ по религіознымъ направленіямъ иновѣрческихъ толковъ и сектъ, повсемѣстно разсѣянныхъ, и сами архипастыри, независимо отъ обычнаго по симъ дѣламъ производства, примутъ въ нихъ непосредственное и живое участіе (настойчивымъ требованіемъ отъ духовенства дружнаго въ духѣ вѣры и кротости дѣйствованія противъ лжеучителей и лжеученій и пр.), Св. Синодъ предлагаетъ, чтобы преосвященные строго различали тѣхъ священно-и-церковнослужителей, которые, при честномъ и сердечномъ исполненіи долга своего служенія, окажутъ благотворное дѣйствіе на религіозно-нравственное состояніе своихъ прихожанъ, отъ нерадивыхъ, и чтобы имѣли ихъ въ особливомъ своемъ архипастырскомъ вниманіи и не оставляли ихъ поощреніемъ, по наставленію св. апостола: *приѣмлющіи добрѣ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются, паче же труждающіися въ словѣ и ученіи* (1 Тим. 5, 17)[1]. Это воззваніе Св. Синода, основанное на Высочайшей волѣ, послужило для епархіальныхъ начальствъ и всего духовенства новымъ побужденіемъ къ дѣятельности противъ сектантства. Мѣръ противодѣйствія сектантству до сихъ поръ было ука-

[1]) См. Церк. Вѣд. за 1889 г., оффиц. ч. № 49.

зано уже не мало. Необходимо было болѣе точное и настойчивое ихъ исполненіе.

Въ 1891 г. состоялся *второй миссіонерскій съѣздъ* въ Москвѣ, въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ (съ 29-го іюня по 9-е іюля). На немъ участвовало около 100 миссіонеровъ по назначенію и около 50 человѣкъ, прибывшихъ по собственному желанію. Въ числѣ сановитыхъ и почетнѣйшихъ лицъ здѣсь присутствовали: Высокопреосвященный Іоанникій, митр. Московскій, преосв. Діонисій, еп. Уфимскій, преосв. Виссаріонъ, викарій Московской епархіи, г. О.-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, Управляющій канцеляріей Св. Синода Вл. К. Саблеръ, проф. Московской дух. Академіи Субботинъ, архим. Павелъ (Прусскій) и др. По извѣстіямъ, засѣданія этого съѣзда прошли съ замѣчательнымъ оживленіемъ. На нихъ вновь были пересмотрѣны правила съѣзда 1887 г. объ учрежденіи миссій, найдены вполнѣ цѣлесообразными въ борьбѣ съ сектантствомъ и дополнены нѣкоторыми новыми пунктами. Живой обмѣнъ мыслей на этомъ съѣздѣ полезенъ былъ и для самихъ миссіонеровъ, и для дѣла вообще. Прекрасно выразилъ первую мысль г. Управляющій канцеляріей Св. Синода Вл. К. Саблеръ въ своей рѣчи, сказанной на этомъ съѣздѣ. „Враги Церкви стараются наступать на насъ сплоченною ратью; необходимо для рагоборцевъ православія единство мыслей и дѣйствій,—нужна техника дѣла, плотная связь между собою и въ общемъ трудѣ. Какъ бы ни былъ кто, отцы и братія, опытенъ, какихъ бы чиновъ и отличій ни имѣлъ, но учиться нужно всѣмъ всегда. Живя подъ однимъ кровомъ гостепріимной обители, вы, о.о. и бр., съѣхавшіеся съ разныхъ концовъ Россіи, имѣете возможность сблизиться мыслями и чувствами, удобно подѣлиться наблюденіями, и связь эта не порвется и послѣ. Когда будетъ кто заброшенъ въ глухую даль, одинокъ и утомленъ борьбою на тернистомъ пути миссіонерской дѣя-

тельности, онъ всегда, думаю, можетъ найти себѣ изъ среды многочисленнаго сонма друга, утѣшителя, и станетъ такому легче" [1])... Разсужденія съѣзда обнимали всѣ стороны миссіонерской дѣятельности: здѣсь касались и отношенія сектантовъ къ православію, и постановки школьнаго преподаванія въ сектантскихъ приходахъ, и заведенія миссіонерскихъ бесѣдъ при семинаріяхъ и даже академіяхъ, и благоповеденія духовенства, отправленія богослуженія, пѣнія, иконописанія, удовлетворенія нуждъ единовѣрцевъ, подпольныхъ сочиненій противъ православія, устройства противораскольничьихъ библіотекъ, регистраціи сектантовъ и пр. Особенно важны совѣщанія о признакахъ вредности сектъ (на основаніи записки объ этомъ высокопреосвящ. Амвросія, архіеп. Харьковскаго). Точка зрѣнія, здѣсь установленная, приняла формальный ходъ и привела къ извѣстному закону о вредности штундовой секты, изданному уже послѣ смерти Императора Александра III. Много здѣсь было сдѣлано полезныхъ указаній и напоминаній объ обязанностяхъ пастырей по продолженію ими миссіи послѣ миссіонера, о благоговѣйномъ и истовомъ совершеніи богослуженія, о благоприличіи духовенства, особенно священнослужителей (противъ измѣненія одеждъ, подстриганія волосъ и бороды, нарушенія постовъ, нетрезвости, куренія табаку и т. п.), о долгѣ воспріемниковъ по отношенію къ воспріемлемымъ, о воздѣйствіи священниковъ на совѣсть духовныхъ чадъ черезъ исповѣдь и пр. Замѣчательны постановленія о мѣрахъ борьбы съ расколомъ и сектами. Подтверждая прежнія правила на счетъ этого и выражая лишь желаніе, чтобы изданныя правила Св. Синода о мѣрахъ борьбы съ расколомъ и сектантами не оставались безъ настойчиваго проведенія въ жизнь, съѣздъ указалъ и нѣкоторыя новыя

[1]) В. М. Скворцовъ. Второй миссіонерскій съѣздъ въ Москвѣ, 1891 г., стр. 6.

мѣры,—таковы его постановленія: о скорѣйшемъ изданіи Библіи или, по крайней мѣрѣ, Новаго Завѣта съ краткими подстрочными толкованіями и съ полемическимъ подборомъ параллельныхъ мѣстъ, объ изданіи твореній послѣбиблейскихъ христіанскихъ писателей и основаніи миссіонерскихъ библіотекъ, о пополненіи каталога противосектантскихъ книгъ, объ изданіи новаго журнала, посвященнаго спеціально изученію мистическихъ и раціоналистическихъ сектъ, о содѣйствіи гражданской власти по преслѣдованію закономъ болѣе вредныхъ сектъ, объ ограничительныхъ мѣрахъ противъ устной проповѣди сектантовъ, противъ оправданія сектантовъ въ судахъ, пріобрѣтенія земель сектантами, противъ насилія сектантовъ надъ прочими членами семьи, о недопущеніи сектантовъ къ сельскимъ должностямъ, противъ кощунства сектантовъ надъ святынею и пр. Всѣ эти постановленія вошли въ силу и уже теперь оправдываются добрыми послѣдствіями для нашей св. Церкви.

V.

Заботы о богослуженіи, объ улучшеніи приходской жизни и духовной школы.

Въ связи съ первоначально выраженнымъ намѣреніемъ Государя и общими мѣропріятіями къ утвержденію православной вѣры и ослабленію сектантства находится то религіозное оживленіе, которое съ прошлаго царствованія замѣчается повсюду въ епархіяхъ. Какъ для утвержденія вѣры, такъ и для противодѣйствія усиливающемуся сектантству много значитъ благолѣпное и благочинное богослуженіе. На это обращено было и Св. Синодомъ, и епархіальными начальствами большое вниманіе. Еще въ первые годы прошлаго царствованія, особенно же послѣ соборовъ, со стороны епархіальныхъ начальствъ настойчиво указывалась подвѣдомственному духовенству необходимость

улучшенія церковнаго пѣнія, требовалось исполненіе обиходнаго пѣнія или древняго знаменнаго распѣва, въ противоположность партесному, которое по деревнямъ исполняется крайне неумѣло и производитъ соблазнъ какъ между православными, такъ въ особенности между раскольниками и колеблющимися въ православіи[1]). Въ видахъ улучшенія пѣнія, въ епархіяхъ устраивались особые пѣвческіе классы и школы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были основаны общества для собиранія и изданія церковныхъ напѣвовъ (въ Москвѣ и Харьковѣ). Другія епархіальныя начальства принимали мѣры къ пріобрѣтенію и распространенію по приходамъ сборниковъ церковныхъ пѣснопѣній. Старательно также принимались мѣры противъ неблагочиннаго церковнаго чтенія псаломщиками и священнослужителями псалмовъ, молитвъ и ектеній, съ пропусками, торопливаго, невнятнаго и непристойнаго, напр., скороговоркой или съ различными восклицаніями и остановками. (Замѣчательны въ этомъ отношеніи распоряженія по Владимірской и Полтавской епархіямъ о древне-церковномъ распѣвномъ чтеніи, а также по епархіямъ Херсонской, Рижской, Ярославской, Казанской). Въ видахъ живаго участія народа въ церковномъ богослуженіи—единымъ сердцемъ и усты, преосвященные постоянно дѣлали указанія на счетъ введенія всенароднаго пѣнія при богослуженіи (въ Симбирской, Вятской, Тамбовской, Рижской въ 1887 г. и во многихъ другихъ), и первые опыты всенароднаго пѣнія, сдѣланные нерѣдко при участіи самихъ преосвященныхъ, дали весьма благопріятные результаты. Согласно съ постановленіемъ бывшаго въ 1885 г. собранія преосвященныхъ въ Казани, стало

---

[1]) См. въ Отчетахъ Оберъ-Прокурора Св. Синода распоряженія преосвященныхъ Владимірской, Харьковской, Херсонской и Кишиневской епархій за 1883 г., Кавказской и Астраханской епархій за 1884 г., Подольской, Ярославской, Вологодской, Тамбовской, Донской, Воронежской, Казанской за 1887 г. и пр.

вводиться по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, кромѣ утренняго и литургійнаго богослуженія, служеніе вечеренъ съ возможною торжественностію, съ проповѣдями, бесѣдами, чтеніемъ житій святыхъ или же служеніемъ молебновъ съ акаѳистами. Это „введеніе торжественныхъ вечеренъ, по словамъ Отч. О.-Прокур. Св. Синода за 1886 г., почти всюду было встрѣчено народомъ съ большою духовною радостію и обѣщало благія послѣдствія. Во многихъ мѣстахъ, съ призывомъ большаго колокола на вечернюю службу, шумъ и крикъ въ селахъ тотчасъ затихаютъ и улицы пустѣютъ, а церкви наполняются молящимися“.

На улучшеніе приходской жизни вообще обращено было самое серьезное вниманіе. Св. Синодъ твердо отклонилъ (опредѣл. отъ 18 іюля—8-го авг. 1884 г.) неумѣстное ходатайство Московскаго губернскаго собранія объ измѣненіяхъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходовъ (Отч. Об.-Прокур. Св. Синода за 1887 г., стр. 27—36), въ которомъ справедливо усмотрѣно было посягательство на самостоятельность церковныхъ учрежденій и управленія (о признаніи приходскихъ обществъ, а не церкви, за юридич. единицы, съ правомъ пріобрѣтать и закрѣплять за собою, а не за церковію, имущества—движимыя и недвижимыя,—о признаніи имущества Церкви неотъемлемою собственностью мѣстнаго приходскаго общества и, наконецъ, о возстановленіи древняго права приходовъ избирать кандидатовъ на должность священниковъ, съ представленіемъ о томъ заручныхъ прошеній мѣстному епископу). Но за то сдѣланы были измѣненія въ составѣ приходовъ и причтовъ, а также обращено большое вниманіе на подготовленіе достойныхъ кандидатовъ къ занятію церковныхъ должностей, что способствовало и способствуетъ дѣйствительному улучшенію церковно-приходской жизни.

Въ числѣ условій, неблагопріятно отразившихся на приходской жизни, было сокращеніе приходовъ и уменьшеніе членовъ причта, предпринятое въ царствованіе Императора Александра II го съ цѣлію улучшенія матеріальнаго быта приходскаго духовенства. Однако эта мѣра, измѣнивъ мало матеріальный бытъ духовенства, нанесла существенный ущербъ духовно-нравственнымъ интересамъ прихода. Духовенство не могло удовлетворить нуждамъ своихъ пасомыхъ. Слѣдствіемъ этого было усиленіе сектантства и раскола. Въ то же время уменьшилось благолѣпіе и чинность богослуженія, такъ какъ ограниченный слишкомъ составъ причта дѣлалъ затруднительнымъ точное исполненіе церковнаго устава и истовое совершеніе богослуженія. Отсюда явилась необходимость *возстановленія прежде закрытыхъ приходовъ и открытія новыхъ, и равно и увеличенія состава причтовъ.* Это и было теперь сдѣлано. Съ 1885 г. Св. Синодъ, съ Высочайшаго соизволенія, предоставилъ преосвященнымъ возстановлять самостоятельные причты, по просьбамъ прихожанъ и при наличности достаточныхъ по мѣстнымъ условіямъ средствъ содержанія. Согласно съ этимъ, всюду по епархіямъ были возстановляемы тѣ приходы, которые были прежде самостоятельными, а потомъ приписаны къ другимъ приходамъ, съ сохраненіемъ особаго причта, съ уничтоженіемъ дѣленія священниковъ на настоятелей и помощниковъ и различія псаломщиковъ и исправляющихъ должность псаломщиковъ. Наконецъ, для всѣхъ епархій, за исключеніемъ западныхъ и закавказскихъ, въ приходахъ, имѣющихъ болѣе 700 душъ (а по желанію прихожанъ и въ приходахъ меньшихъ), учреждены *діаконскія вакансіи* [1]). Это опредѣленіе Св. Синода о возстановленіи при-

[1]) »Прохожденіе діаконскаго служенія, будучи естественнымъ подготовленіемъ къ священству, соединяется по возможности съ обязанностями дьячка-учителя и учителя въ начальныхъ школахъ« (Отч. О.-Прокур. Св. Синода за 1885 г., стр. 211).

ходовъ и причтовъ было дополнено разъясненіями о составѣ причтовъ, о раздѣлѣ земли и доходовъ, порядкѣ открытія новыхъ приходовъ и возведеніи въ діаконскій санъ именно лицъ достойныхъ, при чемъ подтверждено, чтобы въ этотъ санъ возводимы были только такія лица, „которыя по благочестивой жизни и образованію достойны служенія въ священномъ санѣ и надлежаще подготовлены къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ“ (Отч. О.-Пр. Св. Синода за 1886 г., стр. 38). Съ этого времени усилились хлопоты объ испытаніи и приготовленіи лицъ, достойныхъ къ занятію діаконскихъ и псаломщичьихъ мѣстъ, а равно и о привлеченіи ихъ къ прохожденію учительской должности.

Улучшая условія приходской жизни и пастырской дѣятельности, наше высшее духовное начальство, имѣло постоянную заботу о поднятіи нашего пастырства со стороны просвѣтительной и нравственной. Соборы и миссіонерскія съѣзды обращали самое серьезное вниманіе на духовно-нравственную дѣятельность и поведеніе духовенства. Св. Синодъ требовалъ, и епарх. начальства примѣняли къ дѣлу рѣшительныя мѣры противъ недостойныхъ священно-и-церковнослужителей, каковы напр. назначеніе духовныхъ слѣдователей добросовѣстныхъ и немедленная замѣна неудовлетворяющихъ своему званію и мѣсту священно-и-церковнослужителей другими, достойнѣйшими, особ. въ приходахъ зараженныхъ сектантствомъ,— распоряженія противъ развлеченія духовныхъ лицъ дѣлами мірскими и пр.

Чтобы духовенство могло съ успѣхомъ и должнымъ усердіемъ проходить свое служеніе, необходимо было дать надлежащее направленіе готовящимся къ пастырскому служенію еще въ школѣ. Отсюда—заботы о развитіи церковности въ духовныхъ воспитанникахъ. Въ 1884 г., при пересмотрѣ устава академій, семинарій и духовныхъ училищъ 1867—1869 г., найдено было, что въ семинаріяхъ общеобразова-

тельные предметы преобладаютъ надъ богословскими, что влечетъ за собою непосредственно оскудѣніе въ воспитанникахъ духа церковности и охлажденіе къ духовному званію. Въ воспитательной части было мало живаго и руководящаго воздѣйствія на учащихся со стороны начальствующихъ и учащихъ (Отч. О.-Прокур. Св. Синода за 1884 г., стр. 15). Поэтому, между прочимъ, въ 1884 г. увеличено было число уроковъ для богословскихъ предметовъ, особенно для „Св. Писанія", „Церковной исторіи", „Сравнит богословія и обличенія русскаго раскола"; „Церковное пѣніе" сдѣлано общеобязательнымъ предметомъ; въ замѣнъ „Обзора философскихъ ученій" введены „Начальнія основанія и краткая исторія философіи", какъ подготовка и вспомогательное средство къ основательному уразумѣнію богословія. По другимъ предметамъ, кромѣ „Русской словесности" (по которой число уроковъ также прибавлено), количество уроковъ сокращено. Еще болѣе вниманія обращено на *воспитательную часть*. Указами Св. Синода (1881 г., 1883 г. и 1889 г.) было вмѣняемо въ обязанность начальствующимъ, учащимъ и воспитателямъ духовно-учебныхъ заведеній обращать самое серьезное вниманіе на чинное и правильное совершеніе богослуженія въ учебныхъ заведеніяхъ, на непосредственное, неопустительное и нелѣностное участіе воспитанниковъ въ богослуженіи, и вообще на точное и усердное исполненіе ими своихъ христіанскихъ обязанностей. Еще въ апрѣлѣ 1881 г. Св. Синодъ поручалъ епархіальнымъ преосвященнымъ имѣть попеченіе, чтобы воспитанники духовныхъ семинарій и II, III и IV кл. училищъ обязательно участвовали поочереди въ чтеніи и прислуживаніи въ алтарѣ, при совершеніи богослуженія, и чтобы всѣ, совокупно, пѣли нѣкоторыя, по назначенію семинарскихъ и училищныхъ начальствъ, нѣснопѣнія при литургіи и всенощномъ бдѣніи, съ возложеніемъ на начальства семинарій и училищъ обязанностей: а) наблюдать, чтобы

чтеніе было громкое, внятное, толковое, а пѣніе стройное и не крикливое, и б) заставлять воспитанниковъ, имѣющихъ читать въ церкви, предварительно приготовляться къ сему подъ руководствомъ преподавателей (литургики въ семинаріяхъ и церковно-славянскаго языка въ училищахъ); а на преподавателей церковнаго пѣнія—разучиваніе воспитанниками назначаемыхъ для общаго пѣнія молитвъ [1]). Въ 1883 г. циркулярнымъ указомъ чрезъ преосвященныхъ сдѣлано подтвержденіе какъ начальствующимъ лицамъ, такъ и всѣмъ воспитателямъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ благовременно и при всякомъ удобномъ случаѣ внушать учащимся любовь и уваженіе къ священнодѣйствіямъ и уставамъ Православной Церкви и собственнымъ примѣромъ располагать воспитанниковъ къ нелѣностному посѣщенію богослуженія. Повторивъ съ тою же настойчивостью предписаніе о благоговѣйномъ и чинномъ совершеніи богослуженія въ учебныхъ заведеніяхъ и объ участіи въ немъ воспитанниковъ, указъ Св. Синода требуетъ: „подвергать строгимъ взысканіямъ воспитанниковъ, уклоняющихся отъ богослуженія безъ уважительныхъ причинъ, а равно и неблагоговѣйно присутствующихъ при ономъ, и обращать вниманіе, при аттестаціи поведенія воспитанниковъ въ мѣсячныхъ и годичныхъ вѣдомостяхъ, на исправность въ исполненіи ими сего долга, относя нарушеніе онаго къ числу проступковъ грубыхъ, нетерпимыхъ въ духовной школѣ" [2]). Въ 1889 году эти требованія были расширены и на духовныя академіи, которыя даютъ начальниковъ, наставниковъ и воспитателей въ духовныя семинаріи и училища. Академическія корпораціи, сказано въ Отчетѣ г. О.-Прокурора Св. Синода за 1889 г., по преимуществу должны твердо и неуклонно держать въ памяти существенное назначеніе духовныхъ заве-

---

[1]) Отч. О.-Прокур. Св. Синода за 1881 г., стр. 153—154.

[2]) Отч. О.-Прокур. Св. Синода за 1883 г., стр. 351—354.

деній—воспитывать не служителей токмо науки, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и главнѣе всего, просвѣщенныхъ наукою пастырей и учителей Церкви, служеніе коей есть ихъ долгъ и призваніе. А служеніе Церкви непремѣнно соединяется съ любовію къ чину ея богослуженія въ стройной полнотѣ онаго, столь цѣнимой православнымъ народомъ, коего они призваны быть учителями. Итакъ, Церковь должна быть средоточіемъ и свѣточемъ академической жизни и ученія, и все, что отнимается отъ церковнаго богослуженія, служитъ не къ приращенію, а къ ущербу той силы, которую питомецъ академія долженъ выносить изъ воспитавшаго его заведенія [1]). По всѣмъ симъ соображеніямъ, Св. Синодъ указомъ 1889 г. поручилъ особенному вниманію преосвященныхъ точное исполненіе начальствующими, учащими и воспитателями духовно-учебныхъ заведеній требованій Синодальнаго циркулярнаго указа 1883 г., „направленныхъ главнымъ образомъ къ запечатлѣнію въ умахъ и сердцахъ воспитанниковъ духа церковности, и сверхъ того предписалъ начальствующимъ лицамъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ мужскихъ и женскихъ: а) отнюдь не допускать произвольныхъ измѣненій и сокращеній богослужебнаго чина, б) совершеніе въ теченіе Великаго поста преждеосвященныхъ литургій, въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ, в) ректору семинаріи и смотрителю училища повѣрять предъ каждымъ богослуженіемъ степень подготовленности очередныхъ воспитанниковъ къ чтенію въ церкви, г) немедленно приступить къ постепенному введенію общаго церковнаго пѣнія, д) наблюдать за чиннымъ, внимательнымъ и благоговѣйнымъ участіемъ воспитанниковъ въ богослуженіяхъ и е) завести чтеніе воспитанниками утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ церкви или въ одной изъ залъ [2]).

[1]) Отч. О.-Прокур. Св. Синода за 1889 г., стр. 283—285.
[2]) Отч. О.-Прокур. Св. Синода за 1889 г., стр. 281—285.

VI.

Рѣшеніе вопроса о матеріальномъ обеспеченіи духовенства.

Едва ли кто станетъ оспаривать ту очевидную истину, что обязанности нашего пастыря сложны и, при честномъ исполненіи ихъ, трудны и сопряжены со многими лишеніями, нареканіями и огорченіями въ жизни. Въ настоящее время, съ расширеніемъ требованій на счетъ церковнаго воспитанія народа, труды и попеченія нашего духовенства должны были усугубиться, и само оно, какъ видно изъ вышесказаннаго, съ удвоенной энергіей взялось за это дѣло, какъ только раздался призывъ къ этому съ высоты Царскаго престола и со стороны Св. Синода. Между тѣмъ, трудившееся и прежде съ усердіемъ и самоотверженіемъ, наше приходское духовенство до сихъ поръ оставалось еще скудно обезпеченнымъ въ матеріальномъ отношеніи. Не говоря уже о жалованьѣ, котораго наше духовенство въ большинствѣ своемъ еще и теперь не получаетъ, или же если и получаетъ, то не большое, оно въ значительной части своей стѣснено даже въ самомъ существенномъ для жизни: именно, до сихъ поръ не имѣетъ болѣе или менѣе удобнаго жилья. „Во многихъ епархіяхъ, скажемъ словами Отчета г. О.-Пр. Св. Синода за 1888 и 1889 г., *помѣщенія* для причта имѣются далеко не во всѣхъ сельскихъ приходахъ, а гдѣ таковыя устроены, они содержатся неудовлетворительно; прихожане отказываются отъ ремонта причтовыхъ помѣщеній, вслѣдствіе чего послѣднія приходятъ въ ветхость, становятся холодными, сырыми, вообще неудобообитаемыми; отнести этотъ расходъ на церковныя суммы не представляется возможности, за неимѣніемъ свободныхъ суммъ“ (стр. 428—429). Между тѣмъ, приходскому духовенству готовыя помѣщенія крайне необходимы, вслѣдствіе особыхъ бытовыхъ условій его жизни (неимѣніе осѣдлости). Епархіальныя начальства иногда принимали и принимаютъ возможныя

мѣры къ обезпеченію духовенства постройками. Но это все-таки частныя мѣры, случайнаго характера, улучшавшія положеніе духовенства лишь отчасти. Казалось, въ этомъ отношеніи приходское духовенство юго-западнаго края было въ лучшемъ положеніи. Здѣсь уже давно существовалъ законъ объ обязательныхъ постройкахъ причтовыхъ помѣщеній со стороны помѣщиковъ. Однако и здѣсь сколько было волокиты съ этимъ дѣломъ! Въ теченіе 50-ти лѣтъ существованія вышеупомянутаго закона духовенство однако въ большинствѣ должно было влачить незавидное существованіе въ старыхъ полуистлѣвшихъ и тѣсныхъ помѣщеніяхъ съ кое-какими хозяйственными постройками[1]). Царствованію покойнаго Государя Императора Александра Александровича III принадлежитъ положительное рѣшеніе этого вопроса. Въ 1888 г. Высочайше утвержденнымъ 14 іюня мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, существовавшая въ девяти губерніяхъ (Витеб., Могил., Минск., Виленск., Гродненск., Ковенск., Кіевск., Подол. и Волынск.) западнаго края повинность землевладѣльцевъ и прихожанъ по устройству помѣщеній для причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ замѣнена временнымъ поземельнымъ сборомъ, поступающимъ полностію въ распоряженіе духовнаго вѣдомства, при чемъ попеченіе объ устройствѣ причтовыхъ помѣщеній возложено на вѣдомство православнаго исповѣданія. Опредѣлены нормы средней стоимости построекъ по каждой епархіи[2]), и начаты постройки съ под-

[1]) См. замѣчательный отзывъ объ этомъ преосвященнаго Подольскаго (въ отчетѣ за 1887 г.), встрѣтившаго уже третью изъ тѣхъ епархій, въ которыхъ по закону положены причтамъ готовыя жилья и постройки (Отч. О. Пр. Св. Син. за 1887 г., стр. 145 и 146).

[2]) Средняя стоимость причтовыхъ помѣщеній въ сельскихъ приходахъ опредѣлена въ губерніяхъ: Витебской 3000 р., Могил. 1250 р., Минск. 3000 р., Виленск. 2700 р., Гродней. 2700 р., Ковен. 2500 р., Кіев. 1350 р., Подол. 1400 р. и Волын. 1390 р.

ряда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ этомъ наибольшая нужда. Хотя установленная норма для причтовыхъ построекъ на практикѣ оказывается въ нѣкоторыхъ губерніяхъ ниже дѣйствительной стоимости проектированныхъ построекъ, и духовенству, принужденному крайностію брать на себя подряды по причтовымъ постройкамъ (такъ какъ часто никто другой не хочетъ браться за это дѣло), приходится приплачивать къ ассигнованной суммѣ и отъ себя, но важно уже то, что открыта самимъ епархіальнымъ начальствамъ полная возможность постепенно обезпечить постройками всѣ причты епархіи (для Витебск. губ. въ 2 года, для прочихъ епархій въ 20 лѣтъ).

Но самою важною мѣрою къ матеріальному обезпеченію нашего духовенства въ царствованіе Императора Александра III было *возстановленіе ежегодныхъ отпусковъ изъ Государственнаго Казначейства на обезпеченіе жалованьемъ всего духовенства въ имперіи.* И въ этомъ важномъ государственно-церковномъ дѣлѣ видно сердечное и живое участіе покойнаго Государя. Можно сказать, что единственно благодаря справедливому, благовременному и мудрому вниманію покойнаго Государя къ этому дѣлу, вопросъ объ обезпеченіи всего духовенства опредѣленнымъ государственнымъ жалованьемъ получилъ наконецъ свое разрѣшеніе.

По словамъ всеподданнѣйшаго отчета г. О.-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, въ 1888 и 1889 г. изъ Государственнаго казначейства на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства ассигновано по 6,399,901 р. Но жалованье получаютъ причты не въ одинаковомъ размѣрѣ. Причты епархіи Холмско-Варшавской получаютъ вполнѣ достаточное жалованье[1]), вслѣдствіе исключительнаго ихъ положенія; ме-

[1]) По Отч. О.-Пр. Св. Синода за 1888 г. въ Рижской епархіи жалованья на 164 прих. израсх. 349,661 р. 14 к., а въ Холмско-Варш.— на 300 прих. 504,945 р. 94 к.

нѣе получаютъ жалованья причты епархій юго западнаго края; еще въ меньшихъ размѣрахъ производится содержаніе причтамъ внутреннихъ губерній Россіи: въ нѣкоторыхъ же епархіяхъ (Владим., Ворон., Вятск., Донск., Кишин., Курск., Моск., Нижегор., Орлов., Рязан., Симбир., Тамбов., Тульск. и Яросл.) жалованья отъ казны духовенству вовсе не производится, и оно оставалось почти только на мѣстныхъ весьма скудныхъ и неопредѣленныхъ источникахъ содержанія (требоисправленіе, доходъ съ земли, вознагражденіе за труды по мірскимъ приговорамъ), служащихъ поводомъ къ нареканіямъ (за мнимое вымогательство) и взаимнымъ съ прихожанами неудовольствіямъ [1]). Г. О.-Прокуроръ въ упомянутомъ выше отчетѣ представилъ Государю обзоръ мѣропріятій прежняго времени къ обезпеченію духовенства, начиная съ Петра I до Импер. Николая I. „Съ наибольшею рѣшительностію и опредѣленностію, по словамъ всеподданнѣйшаго отчета г. О.-Прокурора Св. Синода, приступилъ къ разрѣшенію сего вопроса Импер. Николай Павловичъ, который съ первыхъ годовъ своего царствованія обратилъ особливую заботливость на обезпеченіе приходскаго духовенства, каковую и выразилъ въ именномъ указѣ Св. Синоду, отъ 11 янв. 1829 г.“ [2]). Въ силу выраженнаго здѣсь Высочайшаго повелѣнія, Св. Синодомъ въ слѣдующемъ же году былъ представленъ всеподданнѣйшій докладъ „о преподаніи вящшихъ способовъ къ обезпеченію причтовъ“, и въ 1830 г., по Высочайшему повелѣнію, послѣдовало первое ассигнованіе суммы въ 500 т. р. для назначенія изъ нея содержанія причтамъ наиболѣе бѣдныхъ приходовъ. Съ 1842 г. отпуски изъ казны постепенно стали

---

[1]) Отч. О.-Прокур. Св. Син. за 1889 г., стр. 424—427.

[2]) См. »Возстановленіе существовавшаго до 1861 г. порядка постепеннаго ассигнованія изъ казны суммъ на содержаніе духовенства« въ № 10 Церк. Вѣд. за 1893 г.

увеличиваться и къ 1861 г. достигли суммы въ 3.315,000 р. По мѣрѣ своего ассигнованія они распредѣлялись прежде всего на содержаніе духовенства западнаго края, а потомъ и по остальнымъ окраинамъ Россіи и Сибири. Въ 1861 г., вслѣдствіе введенія новаго порядка составленія финансовыхъ смѣтъ и внесенія въ смѣту новыхъ кредитовъ не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ министромъ финансовъ, постепенный отпускъ суммъ изъ казны на содержаніе духовенства въ остальныхъ епархіяхъ былъ прекращенъ и правительство обратилось къ изысканію мѣстныхъ способовъ къ дальнѣйшему обезпеченію духовенства. Только въ частныхъ случаяхъ, въ виду особыхъ обстоятельствъ, по представленіямъ Св. Синода, отпускались суммы на содержаніе духовенства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (въ Прибалтійск. краѣ, Холмско-Варшавской епархіи, во вновь учрежденныхъ приходахъ Рижской епархіи, Камчатской, во вновь присоединенныхъ отъ Турціи областяхъ и на другихъ окраинахъ Россіи). Послѣ замѣчанія о неоконченности дѣла, такъ успѣшно начатаго по волѣ блаженныя памяти Импер. Николая Павловича, и при томъ въ епархіяхъ, составляющихъ ядро россійскаго государства,— лишь вслѣдствіе уклоненія отъ пути, указаннаго для сего Государемъ Николаемъ Павловичемъ, г. О.-Прокуроръ Св. Синода въ своемъ отчетѣ продолжаетъ: „Всѣ другія правительства, равно всѣ комитеты и бывшее Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, не могли изыскать никакихъ другихъ способовъ къ обезпеченію духовенства. Очевидно, что и въ будущемъ невозможно придумать другихъ болѣе дѣйствительныхъ способовъ къ этому, кромѣ возстановленія того порядка, какой установленъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ и дѣйствовалъ съ 1842 г. по 1860 г., т. е., постепеннаго отпуска изъ казны въ распоряженіе Св. Синода хотя бы по 100,000 руб. въ годъ дотолѣ, пока будетъ назначено содержаніе духовенству во всѣхъ епархіяхъ Россіи. Дости-

женіе этой цѣли устранило бы и ту вопіющую аномалію, по которой въ настоящее время большинство духовенства имперіи не пользуется однимъ изъ существенныхъ правъ, предоставленныхъ всѣмъ, даже самымъ низшимъ органамъ правительственной власти". Противъ словъ о невозможности придумать другіе способы къ обезпеченію духовенства, кромѣ возстановленія порядка, установленнаго Импер. Николаемъ Павловичемъ, Его Императорское Величество благоволилъ собственноручно начертать: *„Въ высшей степени желательно возстановить этотъ порядокъ"*. Въ слѣдъ затѣмъ *Всемилостивѣйшій Государь Императоръ* въ постоянномъ отеческомъ попеченіи Своемъ о благѣ вѣрноподданныхъ *изволилъ лично выразить министру финансовъ Свою Высочайшую волю объ изысканіи средствъ къ постоянному обезпеченію приходскаго духовенства, начиная съ текущаго же года.* Въ исполненіе сего О.-Прокуроромъ Св. Синода въ 1892 году внесено было представленіе въ Государственный Совѣтъ объ ассигнованіи въ 1893 году изъ казны на содержаніе духовенства 250,000 р. и о дальнѣйшемъ продолженіи дополнительныхъ ассигнованій дотолѣ, пока будетъ обезпечено содержаніемъ духовенство во всей Россіи, на что и воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе (28 декабря). Этотъ актъ сколько свидѣтельствуетъ о вниманіи Благочестивѣйшаго Императора къ Церкви и духовенству, столько же и великъ по своему значенію. Св. Синодъ, „скорбящій скорбями приходскаго духовенства и радующійся его радостями", повергнулъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества письменное выраженіе глубоко-сердечныхъ благодарственныхъ чувствъ по случаю вновь дарованной царской милости и здѣсь въ такихъ словахъ изобразилъ значеніе ея для духовенства, Церкви и государства. „Вѣсть о таковой Монаршей милости несказанно обрадуетъ бѣдныхъ священнослужителей. Горячо молиться будутъ они предъ Господомъ. Твое благодѣяніе незабвенно будетъ въ роды родовъ. Помощь,

оказываемая нынѣ духовенству, по Твоей, Государь, милости, не останется безъ благотворныхъ послѣдствій: она отзовется поощряющимъ образомъ на пастырской его дѣятельности, расширитъ, возвыситъ и усилитъ ее къ столь желаемому Тобою образованію народа въ духѣ православной вѣры и преданности Тебѣ, во благо Церкви и государства". Многознаменательны слова Благочестивѣйшаго Государя, начертанныя Имъ на семъ выраженіи благодарственныхъ чувствъ Св. Синода въ 26 день февраля 1893 г.: „*Сердечно благодарю Св. Синодъ за выраженныя чувства. Буду вполнѣ радъ, когда Мнѣ удастся обезпечить все духовенство сельское*". Они показываютъ, какою любовію къ Церкви и какимъ теплымъ участіемъ къ ея скромнымъ служителямъ было преисполнено сердце покойнаго Государя Императора. По истинѣ „*незабвенными они останутся въ устахъ и сердцахъ духовенства въ роды родовъ*".

Мѣрою къ матеріальному обезпеченію духовенства завершился полный кругъ заботъ покойнаго Государя о Православной Церкви. Чрезъ нее наши пастыри и поощрялись, и, такъ сказать, нравственно располагались посвятить всѣ свои силы осуществленію тѣхъ задачъ, которыя, кромѣ ихъ званія, напоминались имъ и Высочайшею волею.

Окидывая общимъ взглядомъ все сдѣланное въ прошлое царствованіе въ области церковной, мы поражаемся многосторонностью распоряженій и мѣропріятій, направленныхъ къ утвержденію вѣры и нравственности, ясностію поставленныхъ задачъ, строгимъ въ нихъ единствомъ и настойчивостью въ наблюденіи за ихъ исполненіемъ. При вступленіи на престолъ покойнаго Государя, подъ вліяніемъ печальныхъ событій, всплыли наружу многіе недостатки и недуги, которыми болѣло наше общество. Отсюда у насъ множество мѣропріятій въ прошлое царствованіе, направленныхъ къ утвержденію

въ народѣ православной вѣры и нравственности. Всѣ мѣропріятія, сдѣланныя въ прошлое царствованіе по отношенію къ Церкви, пастырству и духовной жизни народа, тѣсно между собою связаны и глубоко проникнуты одной религіозно-просвѣтительной и такъ сказать, религіозно-воспитательной идеей и являются какъ бы подробнѣйшимъ раскрытіемъ той общей задачи, которая поставлена и опредѣленно выражена еще въ началѣ царствованія покойнаго Государя въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 29 апрѣля 1881 г. Сознаніе источника нравственныхъ недуговъ нашего общества (въ отсутствіи надлежащаго здраваго просвѣщенія и воспитанія въ духу Православной Церкви) привело къ сосредоточенію особеннаго вниманія на томъ, въ чемъ была гарантія къ успокоенію общества и къ ослабленію и уничтоженію его нравственныхъ недуговъ,—именно на поднятіи народнаго образованія въ духѣ Православной Церкви и вообще усиленіи церковности въ народѣ. Закоснѣлость общества въ порокахъ, нерадѣніе и пренебреженіе къ религіозно-нравственнымъ и церковнымъ обязанностямъ заставила Св. Синодъ и Государя Императора повторять и усиливать свои требованія относительно исполненія издаваемыхъ распоряженій.

Благодаря разумности, осторожности и твердости, съ которыми приводились въ исполненіе предначертанія покойнаго Государя, замѣченные въ обществѣ недуги стали сильно ослабѣвать и даже исчезать. Крамола, опозорившая русскую землю многими преступленіями до цареубійства включительно, примирѣла настолько, что кажется совершенно исчезнувшею съ лица земли русской. Сектантство притихло и по слухамъ, во многихъ мѣстахъ потеряло свою прежнюю острую силу. Невѣріе и индефферентизмъ перестали по крайней мѣрѣ быть заурядным явленіемъ. Пороки въ народѣ стали ослабѣвать и сокращаться. Въ замѣнъ этого въ народѣ стала развиваться и укрѣпляться любовь къ Церкви и оживляться серьезный интересъ къ вопро-

самъ вѣры. Особенно церковно-приходская школа, которая обязана своимъ возвышеніемъ и утвержденіемъ въ народной жизни всецѣло покойному Государю, служитъ прочнымъ основаніемъ религіозно-нравственному преуспѣянію народа. Пастыри, поощряемые къ трудамъ Государемъ, съ любовію принялись за дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія народа и обученія и ведутъ его съ успѣхомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Россія вступила на путь спокойнаго и многообѣщающаго въ будущемъ развитія всѣхъ своихъ лучшихъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ.

Немного лѣтъ царствовалъ покойный Государь—всего 13 лѣтъ, 8 мѣс. и 20 дней (съ 1 марта 1881 г. 20 окт. 1894 г.). Но Богъ благословилъ Его еще при жизни видѣть утѣшительные плоды Своихъ благородныхъ усилій. Какую благоговѣйную любовь и преданность питалъ къ своему Государю русскій народъ! Какъ горячо онъ изъявлялъ свою вѣрноподданническую радость по случаю чудесныхъ спасеній Его, Государыни Императрицы и всей Августѣйшей Семьи во время крушенія поѣзда по Курско-Харьковско-Азовской жел. дорогѣ въ Боркахъ (17 окт. 1888 г.), а также—Наслѣдника Цесаревича, нынѣ Царствующаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича отъ смерти во время покушенія на жизнь Его въ Японіи, въ г. Отсу, въ 1891 г.! Сколько устроено въ память этихъ двухъ событій, свв. храмовъ, часовень, иконъ и проч.! За тѣмъ, въ какое горе повергнутъ былъ народъ опасною болѣзнію Государя. Какъ горячо молились по всюду о выздоровленіи Государя! Въ самый день Своей поистинѣ праведнической кончины Государь Императоръ Александръ III, готовясь вступить въ другой міръ, напутствуемый пріобщеніемъ св. Таинъ и пастырскими молитвами, въ тоже время слышитъ отъ одного изъ присутствовавшихъ пастырей (протопресвитера о. Іоанна Янышева) *„благоговѣйную признательность къ Его Величеству не за*

духовенство только, но прежде всего за св. Церковь, которой Онъ былъ неизмѣнно вѣрнымъ сыномъ и твердымъ защитникомъ, и за всѣ сословія русскаго народа, которому Онъ посвятилъ всѣ Свои силы"; къ этому еще почтенный о. духовникъ позволилъ себѣ высказать твердую *надежду* (которую раздѣляютъ и вѣрноподданные сыны Православной Церкви), *что въ небесныхъ селеніяхъ Ему уготовано непреходящее царство славы и блаженства со всѣми святыми*[1]). Дѣйствительно, „*не было мѣста въ обширномъ государствѣ*, какъ сказано въ Высочайшемъ манифестѣ нынѣ Царствующаго Благочестивѣйшаго Государя Императора о вступленіи Его на престолъ (отъ 20 окт. 1894 г.), *гдѣ бы не пролились горячія слезы по Государѣ*, безвременно отошедшемъ въ вѣчность и *оставившемъ родную землю, которую Онъ любилъ всею силою Своей русской души и на благоденствіе которой Онъ полагалъ всѣ помыслы Свои, не щадя ни здоровья Своего, ни жизни*" (Высоч. маниф. о вступл. на престолъ, отъ 20 окт. 1894 г.)

Дѣло, Имъ совершенное ко благу св. нашей Церкви и народа, твердо поставлено и, дастъ Богъ, будетъ развиваться болѣе и болѣе. Въ этомъ служить залогомъ и намѣреніе Его Возлюбленнаго Сына Благочестивѣйшаго нашего Государя Императора Николая Александровича идти по пути предначертаній Своего Родителя. Такимъ образомъ *далъ Господь* Своему Помазаннику *по сердцу Его* и мы вѣримъ, что *и весь совѣтъ Его исполнитъ* (Псал. XIX, 5)!

---

[1]) Церк. Вѣд. 1894 г. прибавл. къ № 46 стр. 1655.

Цѣна 30 коп.

2007050646